СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 2.

МНѢНІЯ

о

СЛОВАРѢ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ

А. Б. ШЛЕЙХЕРА

и

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

(Съ приложеніемъ свѣдѣній о трудахъ А. Б. Шлейхера.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., N 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 4 Іюня 1866 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ВСЕСЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ *).

Статья Члена-Корреспондента Академіи А. Шлейхера.

Изъ занимающихся славянскими языками нѣтъ ни одного, который не чувствовалъ бы потребности въ всеславянскомъ словарѣ, т. е. въ словарѣ, содержащемъ слова нарѣчій старо-болгарскаго, новоболгарскаго, сербскаго, словенскаго, русскаго (живыхъ великорусскихъ говоровъ, столь важныхъ для славянскаго языкознанія), малороссійскаго, польскаго, чешскаго и словацкаго, верхне-сорабскаго и нижне-сорабскаго, не исключая словъ, дошедшихъ до насъ изъ полабскихъ нарѣчій.

Само собою разумѣется, что такой словарь долженъ быть составленъ съ самою тщательною и строгою критикою, чтобъ онъ былъ совершенно вѣренъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, напр. не слѣдуетъ помѣщать между русскими словами слова церковно-славянскія, употребляющіяся въ книжномъ русскомъ языкѣ; впрочемъ, подобная критика необходима и для книжныхъ языковъ другихъ славянъ, чтобъ и у нихъ не считать природными словъ заимствованныхъ изъ другихъ славянскихъ нарѣчій. Если же и допустить въ словарь такія слова, то надобно отличить ихъ чѣмъ нибудь.

Вообще такое предпріятіе, какъ вѣрный словарь всѣхъ славянскихъ нарѣчій, гораздо труднѣе, нежели кажется съ перваго взгляда. Кто этому не вѣритъ, пусть тотъ самъ попытается сочинить хотя нѣсколько статей всеславянскаго словаря и онъ

*) Прошу благосклоннаго читателя извинить шероховатость моего слога Хотя я прочиталъ эту статейку съ природнымъ Русскимъ, всетаки нельзя нѣкоторыми поправками превратить въ хорошій слогъ неловкое выраженіе мыслей иноплеменника. Прим. *А. Шлейхера.*

скоро узнаетъ, какъ это трудно. Поэтому полезно будетъ пріискать для обработыванія отдѣльныхъ нарѣчій особливыхъ сотрудниковъ, которые извѣстны какъ хорошіе знатоки тѣхъ нарѣчій, которыя имъ будутъ поручены. Главный редакторъ обязанъ смотрѣть чтобы во всемъ словарѣ было соблюдено единство плана. Словаря малороссійскаго, сколько я знаю, еще нѣтъ; обширнаго новоболгарскаго также нѣтъ (мнѣ извѣстенъ только небольшой словарь при Цанковской грамматикѣ); стало быть, при составленіи общаго славянскаго словаря нельзя обойтись безъ помощи малороссійскихъ и болгарскихъ ученыхъ.

Для совершенной вѣрности всѣ нарѣчія должны быть напечатаны въ словарѣ свойственнымъ имъ шрифтомъ; однакожъ должно снабдить слова знаками ударенія и количества тамъ, гдѣ это нужно (въ нарѣчіяхъ новоболгарскомъ, сербскомъ, словенскомъ, русскомъ, малороссійскомъ, чешскомъ, словацкомъ). Принять одинъ общій шрифтъ для всѣхъ нарѣчій *) отнюдь не слѣдуетъ.

Разумѣется, что слова разныхъ нарѣчій составляются только по ихъ звуковой формѣ, а не по ихъ значенію. Значеніе словъ достаточно объяснить какъ можно короче, хотя бы по-латыни. Книга, о которой идетъ рѣчь, можетъ быть только удобнымъ и подручнымъ спискомъ соотвѣтствующихъ словъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Этимологическія изслѣдованія, подробное объясненіе значеній и т. п. сдѣлали бы книгу не столь удобною для употребленія и для справокъ. Цѣль такого сочиненія всегда должна быть въ виду; эта цѣль—краткость въ формѣ, совершенная полнота въ содержаніи.

Порядокъ статей, разумѣется, долженъ быть алфавитный. Староболгарскія слова во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можно ихъ привести, будутъ въ началѣ статей; и такъ слѣдуетъ расположить весь словарь по азбукѣ этого нарѣчія. Если нѣтъ староболгарскаго слова, то стало быть нужно замѣнить словомъ изъ слѣдующаго по порядку нарѣчія. Эти слова другихъ нарѣчій, поставленныя въ началѣ статей, въ замѣнъ словъ ста-

---

*) На это однажды покусился довольно страннымъ образомъ покойный Франта Шумавскій въ Прагѣ, въ начатомъ имъ словарѣ всеславянскомъ.

роболгарскихъ, должны быть помѣщены тамъ, гдѣ слѣдовало бы быть въ такомъ случаѣ, если они были бы писаны староболгарскимъ шрифтомъ.

Впрочемъ, чтобы было совершенно легко отъискивать слова, полезно было бы прибавить къ словарю особые списки словъ всѣхъ нарѣчій (можетъ быть, кромѣ староболгарскаго) находящихся въ словарѣ, въ алфавитномъ порядкѣ разныхъ нарѣчій и при каждомъ словѣ сдѣлать ссылку на страницу и строку самаго словаря, гдѣ находится отъискиваемое слово. Такъ на примѣръ, чтобы новоболгарскій указатель показывалъ сколько находится общеславянскихъ словъ въ этомъ нарѣчіи и т. д., и такъ такіе указатели полезны не только для того, чтобы удобнѣе отъискивать слова.

У всѣхъ существительныхъ нужно привести форму родительнаго падежа (можетъ быть и другую по чему либо замѣчательную форму) и родъ; у глаголовъ 1 и 2 лице един. числ. настоящаго (или будущаго) и неопредѣленное наклоненіе. Мнѣ кажется что глаголы удобнѣе взять въ формѣ 1 л. ед. наст., а не въ неопредѣленномъ наклоненіи, потому что въ 1 л. ед. наст. корень глагола нерѣдко является яснѣе, нежели въ неопредѣленномъ наклоненіи (такъ напр. **мог-ѫ, можєши, мошти**; нб. mógŭ (móž'ŭ, т. е. móžjŭ), móžeš (неопредѣленнаго нѣтъ въ этомъ нарѣчіи; вмѣсто этой формы можно помѣстить причастіе дѣйствительное прошедшаго времени на-**лъ**); с. мо̀г-у, мо̀жêш (мо̀'рêш), мо̀ћи posse, valere, сл. mór-em, móreš, móči (móg-el) posse, valere, mòr-em, mòreš, mòči (mòg-el) debere *); р. мог-ý, мóжешь, мочь posse, valere и т. д.

Выборъ словъ для всеславянскаго словаря, кажется, труденъ. Должно ли брать всѣ слова всѣхъ нарѣчій и тѣ, которыя находятся только въ одномъ нарѣчіи? помѣстить въ словарь всѣ сложныя слова, напр. глаголы, сложенныя съ предлогами и т. д., потомъ всѣ производныя слова (уменьшительныя и т. д.) и слова, заимствованныя изъ чужихъ языковъ?

Соединять всѣ слова всѣхъ нарѣчій въ одинъ словарь не практично; въ такомъ словарѣ трудно справляться, вслѣдствіе

*) По словарю Мурка, Градецъ 1833.

слишкомъ обширнаго его объема. Нашъ словарь не долженъ занять мѣсто отдѣльныхъ словарей отдѣльныхъ нарѣчій. Однакожъ, кажется, полезно привести эти слова отдѣльныхъ нарѣчій, въ которыхъ явится корень (или форма корня) ненаходящійся въ другихъ (напр. русск. «про-сты-ть», коренная форма *сты*, сколько я знаю, находится только въ русскомъ нарѣчіи). Такихъ словъ немного.

Но помѣщеніемъ всѣхъ словъ сложенныхъ съ предлогами и всѣхъ словъ производныхъ слишкомъ увеличился бы объемъ словаря.

Въ этомъ случаѣ было бы, можетъ быть, удобнѣе поступить слѣдующимъ образомъ. Помѣстить каждое слово по первой буквѣ его корня (напр. «про-стыть» надобно искать подъ *сты*); сложныя формы можно прибавить (хотя въ скобкахъ) какъ можно короче, потому что небезполезно будетъ замѣтить, на сколько нарѣчія въ этомъ отношеніи сходны или различны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неученый можетъ усомниться, сложно ли слово, или нѣтъ, будетъ полезно привести слово подъ первою его буквою (напр. **медв-ѣдь** не подъ **ѩмь ѩсти, ѣсти**, а подъ **м**; даже **съ-мрѣть** подъ **с**, а пе подъ **мрѣти** и т. п.), но должно объяснить, къ какому корню принадлежатъ эти слова.

Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступить и съ производными словами. Важнѣйшія изъ нихъ, которыя находятся въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, представить особенными статьями (такъ напр. **рѫчьникъ** mantile, fidejussor; с. ру̀чнӣк, mantile; сл. ročník manubrium и т. д. лучше сдѣлать особою статьею, а не помѣщать подъ **рѫка**). При всѣхъ подобныхъ случаяхъ надобно, чтобы редакторъ словаря обладалъ благоразуміемъ и практическою опытностью въ ученыхъ работахъ такого рода. Во всякомъ случаѣ лучше, если въ словарь попадетъ что нибудь лишнее, нежели пропустится что нибудь нужное въ томъ и другомъ отношеніи.

Отнюдь нельзя пропускать заимствованныхъ словъ, столь важныхъ для исторіи народовъ и для языкознанія (ср. Краткій очеркъ доистор. жизни сѣверо-восточнаго отдѣла Индо-Герм. языковъ. Прилож. къ VIII-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ

С.Пб. 1865 стр. 4 сл.). Но и изъ чужихъ словъ я привелъ бы тѣ, которыя вошли въ общее употребленіе въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ (какъ напр. **моусника, олътарь, олѣй** и т. п). Особенно важны имена земель и народовъ.

Въ такомъ видѣ представляю я себѣ книгу, которая была бы мнѣ ежедневно необходимою. Мнѣ и въ умъ не приходитъ, что въ этой статейкѣ предметъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ и что я правъ во всѣхъ отношеніяхъ; я только хотѣлъ возбудить пренія объ этомъ дѣлѣ и, если можно, дать поводъ къ сочиненію книги, которою, можно сказать, началась бы новая эпоха славянской науки.

ЗАМѢЧАНІЯ

АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО

О СЛОВАРѢ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ.

I.

Какъ широко по пространству Славянскаго мира распространено каждое изъ коренныхъ созвучій Славянскаго языка и изъ словъ изъ нихъ образованныхъ или изъ чужа занятыхъ? Гдѣ какія и въ какихъ кругахъ народа господствуютъ? гдѣ какія вышли вообще или отчасти изъ употребленія? Гдѣ какія и какъ отошли отъ древняго значенія и приняли новыя?—На эти и другіе подобные вопросы необходимы бываютъ отвѣты не только при частныхъ изслѣдованіяхъ памятниковъ языка и словесности, но и при общихъ изслѣдованіяхъ о судьбахъ того или другаго Славянскаго народа и его нарѣчія отдѣльно и многихъ вмѣстѣ. Эти и подобные вопросы съ отвѣтами на нихъ занимательны даже и не для изслѣдователей, а для любознательныхъ людей вообще. Такъ недавно еще занималъ очень многихъ и рѣшаемъ былъ многими, вовсе не изслѣдователями, вопросъ о словахъ будто-бы исконно Малорусскихъ, не принадлежащихъ и никогда не принадлежавшихъ Великорусскому нарѣчію. Разговоры и споры, недавно еще веденные съ жаромъ, могутъ и опять возобновиться, и почему даже не желать, чтобы они возобновились, разумѣется, при лучшихъ обстоятельствахъ въ отношеніи къ спорящимъ. Это улучшеніе обстоятельствъ спора, бывшаго у насъ, и всѣхъ подобныхъ споровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее улучшеніе пониманія взаимныхъ

соотношеній Славянскихъ нарѣчій, можно ожидать всего болѣе отъ книги, гдѣ бы вѣрно были рѣшены вышеотмѣченные и имъ подобные вопросы, всего болѣе отъ словаря, гдѣ бы всѣ Славянскія нарѣчія, были сопоставлены равномѣрно и равно вѣрно, съ одинаковою отчетливостью. Многія недоумѣнія, недоразумѣнія, сомнѣнія, невольныя и нарочныя ошибки и самообманы были бы легко устраняемы, если бы въ рукахъ у всѣхъ былъ такой словарь. Не желать, что бы былъ такой словарь, нельзя.

Но — позволю себѣ повторить для опредѣленности — именно такой словарь: «Списокъ словъ», въ которомъ бы дано было мѣсто различнымъ выговорамъ каждаго слова по нарѣчіямъ, съ краткимъ указаніемъ значенія словъ, конечно, могъ бы тоже пригодиться — между прочимъ для указанія случаевъ когда то или другое нарѣчіе отпадаетъ отъ нормальнаго своего выговора, или признало за тѣмъ или другимъ словомъ особое значеніе; но тѣмъ менѣе можетъ быть онъ полезенъ, чѣмъ менѣе будетъ похожь на словарь, чѣмъ менѣе вниманія будетъ въ немъ обращено на оттѣнки значенія и на кругъ употребленія словъ въ разныхъ нарѣчіяхъ и на перемѣны ихъ значенія и употребленія въ разное время. Только на этомъ условіи такого рода трудъ можетъ быть пригоднымъ не для немногихъ, а для всѣхъ, не для частныхъ нуждъ, а для общей пользы.

И такъ, будемъ желать и ожидать словаря всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Предположимъ, что запасъ данныхъ, которые должны быть помѣщены въ этомъ словарѣ, уже готовъ (готовъ, разумѣется относительно, такъ какъ безусловной полноты никто никогда не ожидалъ ни отъ какого словаря). Позволяю себѣ вѣрить, что онъ и дѣйствительно почти готовъ — только не въ печати, не въ однѣхъ рукахъ и не приведенъ въ должный порядокъ. Предположимъ, что всѣмъ этимъ готовымъ, довольно полнымъ запасомъ можно воспользоваться для одного общаго труда. Задача въ томъ, кȧкъ имъ воспользоваться, въ какой привести порядокъ, чтобы вышелъ трудъ общеполезный.

Въ отвѣтъ на это есть уже готовое произведеніе, давно напечатанное, издавна снабжающее многихъ множествомъ данныхъ. Это — Słownik języka Polskiego *Б. С. Линде* (первое, Варшавское, изданіе его вышло въ 1807-1814 гг., второе,

Львовское — въ 1854-1860 гг.) Въ немъ при большей части словъ дано мѣсто указаніямъ на другія Славянскія нарѣчія. Какъ это въ немъ сдѣлано, всего лучше видѣть изъ примѣровъ.

Gród, u, *m*, *Boh.* hrad, twrze = twierdza. Hradec miasto Grac na Szląsku; *Slov.* hrad *arx* cinctura; *Slav.* grâd = forteca, grandjanin = mieszczanin; *Croat.* grad=zamek; Graedëcz *Graecium; Dal.* grad, missto= miasto, gradski = miejski, gradyanin = mieszczanin; *Dal.* tuargya=twierdza; *Hung.* vaar (ob. Warowny); *Bosn.* grâd=miasto, 2. tvrrighia=twierdza, kula= forteca, zamek; *Rag.* grad=miasto, gradaz *castrum*, graadhja, zgradda aedificium; *Vind.* grad, grashina, gradshina, gradishtvu; *Carn.* grâd = *arx*; gradèz = miasto Grac w Styryi, *Bohor.* (Stargard=stary grod. *Frenzel* in *Westphal. Monum.* 2. 2419. cf. Nowogrod, cf. Bialográd, Carogród); *Sorab* 2. grod = zamek; *Sorab.* 1. hrod, rod; *Ross.* городъ miasto; *Eccl.* градъ miasto, (*Eccl.* краеградъ *Graec* ἀκρόπολις twierdza... (далѣе слѣдуютъ припоминанія не Славянскія).

Miasto, a, *n.*, *Boh. et Slov.* mésto; *Sorab.* 1. mésto, miesto; *Sorab.* 2. město: *Vind.* mestu, varash, obsidanu gradishtvu; *Carn.* mejstu; *Dal.* misstô, grad, (cf. grod); *Croat.* vâras. varash; *Hung.* város, (cf. warowac); *Bosn.* grâd, (misto, mjesto *locus*); *Slov.* vârosh, grad; *Rag.* grad, (mjesto=miesce, położěnie); *Ross.* городъ; *Eccl.* градъ...

Miejsce, miesce, miestce, a, *n.*, *Boh.* místo, *demin.* mjstecko; *Slov.* mesto; *Sorab.* 1. miesto, mèsto; *Sorab.* 2. mésto (cf. miasto *subst.* et *adv.*); *Carn.* meştu; *Vind.* mestse, mestu, mestouje, stant, *Croat.* mezto, meszto; *Bosn.* misto, mjesto; *Rag.* mjesto, misto; *Ross.* мѣсто, мѣстечко, (cf. miasteczko); *Eccl.* мѣсто okolica...

Stygnąć stydnać *neutr. jedntl.; Boh.* stydnauti, stydati; *Slov.* stydnauti, stydnu; *Sorab.* 1. studnu; *Sor.* 2. stunusch; *Cro.* zimem, (zimnieć, cf. ziębnąć); *Rg.* stinuti; *Bs.* stinnuti, ostinnuti, ozebsti; *Rs.* стынуть, студенѣть, студиться; *Ec.* студенѣю; *ob.* studzić).....

Изъ этихъ примѣровъ видно, что на первомъ мѣстѣ поставлены, какъ и слѣдуетъ, въ Польскомъ словарѣ, слова Польскія, — что при Польскихъ словахъ приведены ино-Славянскія слова не только одинаковыя, но и подобнозначащія, — что взяты при этомъ во вниманіе не только главныя Славянскія нарѣчія, но и мѣстныя, на пр. по Хорвато-Сербскому отдѣлу дано мѣсто мѣстнымъ нарѣчіямъ, Славонскому, Хорватскому, Далматинскому, Боснійскому, Рагузанскому,—что соблюдено правописаніе каждаго нарѣчія (т. е. каждаго источника, изъ котораго взято слово).

Есть и Русскій печатный трудъ этого рода, удостоенный Демидовской награды. Это—Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими Славянскими нарѣчіями, *Ѳ. Шимкевича* (Спб. 1842) *). Какъ дѣлалъ свое дѣло Шимкевичь, можно также понять изъ примѣровъ:

Го́родъ, с. м. 1. стѣна, которою обносятся церкви, монастыри и др. зданія или мѣста, ограда (слѣдуетъ мѣсто изъ памятника).—2. временное военное укрѣпленіе (опять выписка изъ памятника).—3. за́мокъ, крѣпость (опять выписка изъ памятника). — 4. подвижная военная башня, которая употреблялась при осадѣ крѣпостей (опять выписка изъ памятника). 5. заселенное мѣсто, которое состоитъ изъ общественныхъ и частныхъ домовъ, расположенныхъ улицами, и которое въ старину окружаемо было рвомъ или стѣною для защиты отъ нападенія непріятелей. — 6. самые жители, населяющіе городъ.

---

*) Считаю долгомъ, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, напомнить, что слишкомъ за тридцать лѣтъ до Шимкевича, подобнымъ трудомъ занимался Востоковъ, въ началѣ, до выхода словаря Линде, самъ, а потомъ при помощи этого словаря. О томъ, какъ Востоковъ обдѣлывалъ свой Этимологическій словарь, подробно сообщено мною въ Обозрѣніи научныхъ трудовъ Востокова (при Филологич. наблюденіяхъ Востокова: стр. V—XI), гдѣ представлена и выписка изъ него. Стараясь дать мѣсто видоизмѣненіямъ каждаго слова по нарѣчіямъ, Востоковъ не сообщилъ впрочемъ въ этомъ отношеніи ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что есть у Линде, и обогатилъ свой словарь болѣе словами другихъ языковъ. Главное мѣсто занимаетъ въ немъ Русскій письменный и частію народный языкъ.

= 3. *Серб.* град. *Сла. Кро. Винд.* и *Кра.* grad, *Бог.* и *Сло.* hrad, *Пол.* и *Н Луз.* grod, *ВЛуз.* rod; 5. *Церк.* и *Болг.* градъ, *(Сла.) Босн. Раг.* и *Далм.* grad, 6. (Церк. и Болг.). — §. (Винд.) строеніе.

Мѣсто, с. ср. 1. пространство, занимаемое или могущее быть занятымъ какимъ нибудь тѣломъ; 2. извѣстное пространство земли, которое ничѣмъ не занято; 3. стар. жилища внѣ крѣпости, предмѣстье (слѣдуетъ выписка изъ памятника), 4. страна; 5. извѣстная часть, статья въ книгѣ; 6. должность; 7. книга, свертокъ или ящикъ съ товаромъ, особенно съ чаемъ; 8. перепонка, которою покрытъ младенецъ во чревѣ матери.

= 1. *Церк.* мѣсто, *Серб.* мjѐсто, место, *Кро.* meszto, *Кра.* mesto, *В Луз.* mjesto, *Н Луз.* mésto, *Сло.* mésto, *Босн.* и *Раг.* mjesto, misto, *Л Рус.* мѣсто, *Винд.* me stu, *Укр.* мисто, *Бог.* mjsto, Пол. miesce, mieysce, miestce. *Болг.* място; 2. *(Л Рус.* и *Укр.);* 3. *(Пол.).* § а. (*Л Рус.* и *Укр.*) рынокъ; б. (*Серб. Кро. Винд. В Луз. Н Луз.* и *Сло.)*, Бог. mésto, *Далм.* miszto, *Пол.* miasto, городъ; в. *Бог.* mjsto, деревня.

Сты́днуть, гл. неуп. (сл. и др.) замѣненъ словомъ сты́нуть, гл. ср. 1 мало по малу лишаться теплоты, становиться холоднымъ, 2. о жидкостяхъ: покрываться тонкимъ льдомъ; 3. о растопленномъ маслѣ и другихъ подоб. веществахъ: сгущаться + стужа.

= 1. *Сл.* stidnut', *Бог.* stydnauti, *Пол.* stugnąć, stydnąć, *Раг.* stinuti, *Босн.* stinnuti, *В. Луз.* studnucz, *Н. Луз.* stunnusch, *Л. Рус.* стыць; 3. *Бог.* stydati, *Серб.* стинути се.—§. (*Пол.*) въ переносномъ смыслѣ: остывать, охладѣвать, уменьшаться.

Какъ въ этихъ примѣрахъ, такъ и во всемъ трудѣ Шимкевича каждое Русское слово объяснено довольно подробно, посредствомъ отдѣленія оттѣнковъ значенія; а за тѣмъ по каждому изъ оттѣнковъ значенія приведено то же слово изъ другихъ Слав. нарѣчій, гдѣ оно съ этимъ оттѣнкомъ употребляется, и далѣе, если есть, указаны другіе оттѣнки значенія слова съ по-

казаніемъ нарѣчій. Въ числѣ нарѣчій дано мѣсто и мѣстнымъ, болѣе чѣмъ у Линде, всегда съ соблюденіемъ правописанія (по источникамъ). Подобнозначащихъ словъ нѣтъ.

Выгодная сторона плана, котораго держался Шимкевичь, для насъ Русскихъ очевидна: намъ Русскимъ справляться относительно другихъ Славянскихъ нарѣчій, конечно, всего легче въ такомъ словарѣ, гдѣ первое мѣсто дано Русскому языку; но эту выгоду можно сохранить и при другомъ планѣ: стоитъ только къ словарю приложить указатель Русскихъ словъ. Невыгодная сторона плана, принятаго Шимкевичемъ, гораздо важнѣе: въ его Русскомъ корнесловѣ дано мѣсто объясненіямъ только словъ Русскаго языка, и не могло быть иначе; въ словарѣ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій должно быть въ такой же мѣрѣ дано мѣсто словамъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, слѣдовательно очень многимъ такимъ, которыя и теперь не существуютъ въ Русскомъ и въ прежнее время, на сколько можно прослѣдить по памятникамъ, не были въ употребленіи. Сказанное здѣсь о Русскомъ словарѣ Шимкевича одинаково относится и къ Польскому словарю Линде, въ которомъ въ добавокъ принято, какъ и должно было быть, обыкновенное Польское правописаніе, затемняющее искуственнымъ сочетаніемъ согласныхъ буквъ естественную звучность языка. Общій Славянскій словарь долженъ быть одинаково удобенъ для всѣхъ Славянъ, а не для какого бы ни было одного Славянскаго народа. Этогоже могутъ всего скорѣе пожелать и тѣ Славяне, которые не могутъ надѣяться имѣть такой словарь для своего языка.

Какъ же сдѣлать, что бы въ обще-Славянскомъ словарѣ могли найдти себѣ законное мѣсто всѣ слова всѣхъ Славянскихъ нарѣчій? Мнѣ кажется, сдѣлать это не очень трудно, при условіи, что къ словарю должны быть приложены указатели по нарѣчіямъ.

Каждому, хоть нѣсколько понимающему Славянскія нарѣчія и хоть нѣсколько вникнувшему въ черты ихъ отличія, должно быть очевидно, что очень значительная, главная часть ихъ состава принадлежитъ всѣмъ имъ сообща, а менѣе значительная многимъ или нѣсколькимъ, и что все это является въ каждомъ изъ нихъ въ особенномъ образѣ соотвѣтственно съ особенными

требованіями его звучности. Въ слѣдствіе этихъ требованій слово Рус. де̑нь, Чеш. ден, Поль. дзень, С Луж. джень, Серб. дан, должно быть въ Стар. Слав. дьнь; слово Рус. молоко, Чеш. млико, Поль. мле̑ко, С Луж. мло́ко, Серб. млико, млеко, млиjеко, въ Ст. Слав. должно быть млѣко; слово Рус. дубъ, Чеш. дуб. Поль. да̨б, Хорт. доб, Срб. дуб, Болг. даб, въ Ст. Слав. должно быть дѫбъ; слово Рус. рядъ, Чеш. р̑ад, Поль. р̑а̨д, Хорут. и Серб. ред, должно быть въ Ст. Слав. рѧдъ, и т. д. Правильность взаимнаго соотношенія Славянскихъ нарѣчій, въ отношеніи къ выговору, такова, что въ большей части случаевъ, владѣя навыкомъ вникать въ особенныя требованія звучности Славянскихъ нарѣчій, всякій, знакомый съ требованіями двухъ трехъ изъ нихъ, пойметъ все написанное на каждомъ другомъ тѣмъ легче, чѣмъ менѣе въ этомъ написанномъ будетъ словъ не-Славянскихъ и чѣмъ менѣе затруднено будетъ чтеніе правописаніемъ. Онъ нетолько пойметъ все написанное, но будетъ въ состояніи и передѣлывать слова изъ выговора одного нарѣчія по выговору другаго—такъ же, какъ владѣющій навыкомъ отличать музыкальные тоны и знающій ихъ соотношеніе передѣлываетъ музыкальную фразу съ одного тона на другой. Овладѣть этимъ навыкомъ сознательно всего удобнѣе при помощи древняго Церковно-Славянскаго языка, въ памятникахъ котораго сохранилось коренное достояніе состава Славянскихъ нарѣчій вообще въ очень стройномъ видѣ въ отношеніи къ звучности, болѣе всѣхъ другихъ сближающемъ одни съ другими всѣ нарѣчія Славянскія и, вѣроятно, болѣе всѣхъ другихъ приближающемся къ первообразу. Правильность строя древняго Церковно-Славянскаго языка такова, что тотъ, кто знаетъ дѣло, на ладъ его легче, чѣмъ на ладъ всякаго другаго нарѣчія, можетъ передѣлать любое Славянское слово. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отношеніи къ составу можно его считать самымъ богатымъ изъ нарѣчій (разумѣется, въ отношеніи къ той части состава, которую можно назвать обще-Славянскимъ достояніемъ). Такимъ образомъ при его помощи есть возможность имѣть чуть не всякое Славянское слово въ его древнемъ видѣ. Въ этомъ то древнемъ Славянскомъ видѣ и должны бы быть, по моему мнѣнію, взяты слова для общаго Славянскаго словаря, какъ пере-

довыя, заголовочныя. Къ нимъ должны бы быть прибавляемы всѣ сравненія и объясненія, какія могутъ быть допущены въ словарь; на нихъ должны бы быть сдѣланы и ссылки въ указателяхъ. Само собою разумѣется, что въ ихъ написаніи строго и послѣдовательно должно быть выдержано правописаніе этого древняго Славянскаго языка, безъ смѣшенія его съ частными требованіями звучности древне-Болгарской, древне-Сербской, древне-Русской. Къ числу такихъ частныхъ требованій слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести и вставку *д* между *з* и *р* (раздрꙋшити вм. разрꙋшити), и опущеніе *з* и *с* передъ свистящими (расѣꙗти вм. разсѣꙗти) и т. п. Къ тому запасу словъ, который можетъ быть извлеченъ изъ памятниковъ древне-Славянскихъ, добавить изъ другихъ нарѣчій пришлось бы думаю, сравнительно не очень много, если только не включать въ словарь словъ вновь выдуманныхъ или недавно занятыхъ изъ чужихъ языковъ. И эти слова, не найденныя въ древне-Славянскихъ памятникахъ, слѣдовало бы, мнѣ кажется, представить въ формѣ древне-Славянской, только отлича ихъ какимъ нибудь особымъ знакомъ (напр. скобками).

Въ слѣдъ за этимъ главнымъ видомъ каждаго слова должно бы по моему мнѣнію, слѣдовать его грамматическое объясненіе на сколько оно нужно, и различные его выговоры по нарѣчіямъ, а затѣмъ его значенія съ отмѣткою, въ какихъ нарѣчіяхъ оно употребляется въ каждомъ изъ значеній. Было бы желательно видѣть и его синонимы по нарѣчіямъ, въ томъ родѣ какъ это сдѣлалъ Линде. Держаться ли примѣра Линде въ отношеніи къ опредѣленіямъ словъ, т. е. быть ли сколько можно болѣе скупымъ на объясненія, это другое дѣло. Думаю, что лучше бы слѣдовать въ этомъ примѣру Шимкевича—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыхъ значеніе не общеизвѣстно.

Какія же нарѣчія и въ какомъ порядкѣ должны быть бы допущены въ общій Славянскій словарь? На этотъ вопросъ едва ли можно отвѣчать иначе, какъ—всѣ, на сколько возможно всѣ. Отвѣтъ этотъ я понимаю такъ:—

Издавна выдѣлились одно отъ другаго особенными чертами нарѣчія Болгарское, Сербское съ Хорватскимъ, Словинское-Хорутанское, Словенское съ Чешскимъ, Сербо-Лу-

жицкое, Балтійско-Славянскія, Польское, Русское. Каждое изъ нихъ имѣетъ право на свое мѣсто въ общемъ Славянскомъ словарѣ. Изъ того, что̀ извѣстно, нельзя не выводить заключенія, что каждое нарѣчіе повременно измѣнялось не только въ строѣ, но и въ составѣ, что въ каждомъ нѣкоторыя слова выходили изъ употребленія и замѣнялись новыми, нѣкоторыя перемѣняли значеніе, и очень многія измѣнялись въ выговорѣ. Ограничиться въ словарѣ только новымъ было бы такъ же не хорошо, какъ не хорошо въ сравнительной грамматикѣ Слав. нарѣчій имѣть въ виду только новыя явленія строя языка, безъ указаній и объясненій, взятыхъ изъ языка древняго. Правда что не всѣ Славянскія нарѣчія извѣстны въ древнемъ видѣ; но все-таки данныя изъ древняго времени есть на лицо о многихъ изъ нихъ, а о нѣкоторыхъ (изъ Балтійско-Славянскихъ) только и есть, что древнія данныя. Этимъ древнимъ даннымъ непремѣнно должно быть дано мѣсто въ обще-Славянскомъ словарѣ, если только домогаться, чтобы словарь имѣлъ достоинство научное. Съ другой стороны, едва ли возможно ограничиться ссылками на однѣ главныя нарѣчія — и въ слѣдствіе этого имѣть поводъ остаться въ кругѣ того, что взошло въ общіе литературные словари того или другаго нарѣчія, не обращая вниманія на богатство мѣстныхъ нарѣчій. Даже и изъ того, что издано по мѣстнымъ нарѣчіямъ, Великорусскому и Малорусскому, Кашубскому, Силезскому, Полабскому, Словенскимъ, Словинскимъ, Хорватскимъ и Сербскимъ, можно видѣть, какія сокровища языка таятся въ разныхъ частяхъ Славянскихъ народовъ, и какъ это таяцееся важно для основательнаго сравненія Славянскихъ нарѣчій въ отношеніи къ ихъ составу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ отношеніи къ ихъ строю и къ ихъ судьбамъ. Мнѣ бы казалось, что въ словарѣ должно быть указано слово съ общею ссылкою на нарѣчіе (Русское, Польское Сербское — и т. д.) только тогда, когда оно есть общая собственность народа, (хотя бы и не всѣхъ сословій); а если оно составляетъ частную принадлежность того или другаго мѣстнаго нарѣчія, то въ ссылкѣ должно быть указано это мѣстное нарѣчіе.

Нельзя оставить въ сторонѣ еще одного важнаго вопроса: — Всѣ ли производныя слова безъ исключенія должны бы быть вно-

симы въ словарь или не всѣ, и если не всѣ, то какія можно исключить? Можно, вѣроятно, исключить всѣ тѣ производныя, которыхъ значеніе само собою понимается всякимъ, кто знаетъ значеніе его кореннаго созвучія, каковы, на пр., большая часть производныхъ глаголовъ, отглагольныя существительныя и прилагательныя, причастія, такъ наз. уменьшительныя и увеличительныя и т. д. Если же производныя имѣютъ особый смыслъ, какъ на пр. найдти, внимать, поддѣлать, пріобрѣсти, завести (о часахъ), занимать (что у кого и кого чѣмъ), походить (на что или на кого), имѣнье, питье, хоженый, вопіющій, суженый, пошлый, ложечка, бумажка (ассигнація), ушко (чашки и т. п.), образина, чудище, и т. д., то имъ слѣдуетъ быть въ словарѣ.

Въ отношеніи къ расположенію этихъ словъ можно почти съ одинаковою выгодою держаться одного изъ двухъ различныхъ правилъ: или ставить производныя подъ первообразными, или отдѣльно на своемъ мѣстѣ по алфавиту. Если бы впрочемъ и найдено было болѣе выгоднымъ ставить отдѣльно, то не иначе какъ съ указаніями: при производномъ на коренное и при коренномъ на всѣ производныя, съ краткимъ обозначеніемъ смысла каждаго изъ нихъ, но безъ приложенія выговоровъ по нарѣчіямъ.

Остается еще сказать о томъ, въ какомъ видѣ должны быть записаны слова изъ разныхъ нарѣчій въ отношеніи къ правописанію. Всего бы естественнѣе принять для каждаго нарѣчія его собственное правописаніе; но легкое въ общемъ правилѣ нерѣдко становится труднымъ въ примѣненіи. Положимъ, что должно и можно примѣнить это правило въ отношеніи къ Русскому (общему), Польскому, Чешскому, даже Сербскому (по системѣ Караджича, нѣсколько улучшенной), даже и по тѣмъ нарѣчіямъ, для коихъ принято новое аналогическое правописаніе, хотя и это естественное «должно и можно» скроетъ отъ вниманія филолога многія особенности звучности нарѣчій; но какое же правописаніе принять для Болгарскаго, Малорусскаго, Бѣлорусскаго, Кашубскаго, Силезскаго, Полабскаго и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ нарѣчій, для которыхъ еще не было устроено доселѣ одно, всѣми принятое правописаніе? уже ли вносить въ словарь напр. Полабскія слова въ тѣхъ раз-

ныхъ видахъ, какъ ихъ записали люди, незнавшіе по-Славянски и тугоухіе, или слова Болгарскія въ тѣхъ разныхъ видахъ, какъ писали или пишутъ ихъ Болгарскіе книжники, каждый по своему? Для филолога важны не невольныя и вольныя ошибки написанія словъ, а ихъ произношеніе: иначе для чего и заносить въ словарь замѣтки о словѣ по разнымъ нарѣчіямъ; а если эти замѣтки о произношеніи одного и того же слова въ разныхъ нарѣчіяхъ важны, то нельзя не желать, чтобы написаніе слова давало хоть нѣсколько ясное понятіе о его произношеніи: можно слѣдовательно каждое правописаніе считать тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ болѣе оно скрываетъ особенности выговора. Не смѣя рѣшить окончательно, я все-таки позволю себѣ въ видѣ вопроса сказать: не лучше ли было бы заносить въ словарь всѣ слова изъ новыхъ нарѣчій и изъ тѣхъ древнихъ, для которыхъ употреблялась Латинская азбука, однимъ и тѣмъ же правописаніемъ, выражающимъ выговоръ; а въ указателяхъ держаться для каждаго нарѣчія его обычнаго правописанія, и за отсутствіемъ обычнаго принять то, которое наиболѣе согласно съ его историческимъ развитіемъ?

Не неумѣстно теперь сказать о предпріятіи, слишкомъ за 15 лѣтъ передъ этимъ затѣянномъ въ Чешской литературѣ и не оконченномъ, сколько мнѣ извѣстно, не по недостатку усердія составителя, а по отсутствію денежныхъ средствъ. Это — Slownik Všeslovansky s pridatnými vyznamy Německymi Іосифа Франты-Шумавскаго (Прага 1852), котораго вышло только начало (стр. 1—128). Не слѣдовало ли бы прежде всего постараться, чтобы этотъ словарь былъ оконченъ? Въ этомъ словарѣ принято за правило каждому Славянскому слову, какимъ бы нарѣчіямъ оно ни принадлежало, дать мѣсто по алфавиту, и для этого придумана обще-Славянская азбука, составленная изъ буквъ латинскихъ и кирилловскихъ — такъ, что ни для одного звука не употреблено сложнаго знака, за исключеніемъ выраженія мягкихъ согласныхъ посредствомъ ь. Сочинитель старался не упустить ничего важнаго, и оставилъ по себѣ, какъ я слышалъ, большой запасъ матеріяла и даже родственниковъ и друзей, готовыхъ продолжать начатое имъ дѣло.

II

Выше сказалъ я, что значительный запасъ данныхъ для такого словаря можно считать собраннымъ, находящимся въ рукахъ ученыхъ, занимающихся изслѣдованіями, только не въ однѣхъ рукахъ. Я имѣлъ въ виду достояніе частное, имѣлъ въ виду собранія Русскихъ тружениковъ науки, занимавшихся и занимающихся Славянскими нарѣчіями, которые изъѣздили всѣ Славянскія земли, вездѣ занимались изученіемъ нарѣчій по памятникамъ древности и по говорамъ живой рѣчи, и дѣйствительно владѣютъ обширными запасами данныхъ для обще-Славянскаго словаря, если не каждый отдѣльно, то всѣ вмѣстѣ. Во все не то можно и должно сказать, имѣя въ виду достояніе общее, печатное, словари Славянскихъ нарѣчій, доселѣ изданные. Правда, словарей много, но въ числѣ ихъ очень немного такихъ, которые могли бы удовлетворить требованіямъ составителя обще-Славянскаго словаря. Чтобы это доказать, представляю краткій переборъ словарей по Славянскимъ нарѣчіямъ.

а) По нарѣчію старославянскому.

Въ Русской литературѣ есть произведеніе, которое по добросовѣстности исполненія должно считаться вездѣ образцовымъ: это Словарь Церковно-Славянскаго языка А. Х. Востокова (2 тома, Спб. 1858—1861: въ 4-у 550 л.) Разсматривавшіе его знаютъ, какъ онъ богатъ данными, которые, до его изданія, были въ числѣ неизвѣстныхъ; а слича съ подлинными рукописями, которыми Востоковъ пользовался, всякій долженъ будетъ признаться, что всему, что приведено Востоковымъ, должно довѣрять безусловно (разумѣется за исключеніемъ опечатокъ). Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не вспомнить съ признательностью и новаго труда проф. Миклошича Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum (Vindob. 1862—1865 въ 8-д. 1171 стр.), въ которомъ есть также довольно много данныхъ, небывшихъ до него извѣстными большинству изслѣдователей.

Имѣя въ рукахъ два эти словаря, можетъ ли однако составитель обще-Славянскаго словаря быть при увѣренности, что

по Старо-Славянскому нарѣчію онъ обезпеченъ? Едва ли. Словарь Востокова очень неполонъ: это доказываютъ между прочимъ вноски, сдѣланныя Востоковымъ изъ перваго изданія словаря Миклошича (Lexicon linguae Slovenicae dialecti veteris. Vindb. 1850) и тѣ дополненія, которыя были изданы къ нему въ Матеріалахъ для словаря, печатавшихся при Извѣстіяхъ Академіи. Новый словарь Миклошича гораздо полнѣе; но во-1-хъ, въ немъ не все достовѣрно, такъ какъ Миклошичь дозволялъ себѣ переводы словъ по догадкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ заносилъ только тѣмъ правописаніемъ, которое ему казалось правильнымъ, и во-2-хъ, многія слова извлечены не изъ памятниковъ и не изъ словаря Востокова, а изъ словарей прежняго времени—между прочимъ изъ Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, въ томъ числѣ и такія слова, которыя въ древнемъ Славянскомъ едва ли и были. Нельзя конечно не быть благодарнымъ Миклошичу за его трудъ; но нельзя однако и довольствоваться имъ тому, кто задумалъ работать надъ обще-Славянскимъ словаремъ не кое-какъ. Къ сказанному нелишнимъ считаю прибавить, что въ обоихъ словаряхъ смѣшанно помѣщены слова не только древнія Болгарскія, Сербскія, но и Русскія: это выгодно въ практическомъ отношеніи, но на столько же невыгодно въ отношеніи научномъ, особенно же для составленія обще-Славянскаго словаря.

Имѣя въ виду такое дѣло, надобно имѣть подъ руками возможно-полный подборъ словъ чисто Старо Славянскихъ, извлеченныхъ исключительно изъ памятниковъ Старо-Славянскихъ древнихъ, не смѣшанно съ тѣми словами, которыя употреблены въ памятникахъ, сохраняющихъ труды писателей и переводчиковъ Болгарскихъ, Сербскихъ и Русскихъ. Если составителемъ обще-Славянскаго словаря будетъ пренебрежено это условіе, то въ Старо-Славянскомъ нарѣчіи скроются и смѣшаются нарѣчія: Болгарское, Сербское и Русское. А исполнено оно пока быть не можетъ, потому что подбора словъ чисто Старо-Славянскихъ въ печати еще нѣтъ, и пока его нѣтъ, составитель обще-Славянскаго словаря остается бѣднякомъ, достойнымъ состраданія.

Не выражаю ли я однако мысли, слишкомъ идеальной, неудобоисполнимой? Понятна ли даже она и достойна ли даже на-

зваться мыслію? Не къ стати было бы отстранить эти вопросы, а отмѣтивь ихъ, еще менѣе къ стати было бы оставить ихъ безъ объясненія.

Всѣ мы одинаково называемъ Старо-Славянскимъ нарѣчіемъ то, которое было употреблено братьями-первоучителями Константиномъ Философомъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками въ IX вѣкѣ, которое и сохранилось въ ихъ трудахъ — по древнѣйшимъ спискамъ. Что оно было понятно въ то отдаленное время всѣмъ Славянамъ, что всѣми ими могло быть принято менѣе или болѣе за свое, это понять нетрудно; но также легко допустить, что мѣстныя нарѣчія должны были отличаться одни отъ другихъ частію употребленіемъ звуковъ и строемъ, частію составомъ. Что такъ дѣйствительно и было, легко видѣть изъ сличенія памятниковъ, писанныхъ въ разныхъ краяхъ въ одно и тоже время или около этого. Особенно важно при настоящемъ положеніи науки сличеніе списковъ памятниковъ, писанныхъ Болгарами, со списками не Болгарскаго письма; важно потому, что нѣкоторыми уравнивается съ чистымъ Старо-Славянскимъ нарѣчіемъ древнее Болгарское нарѣчіе. Другими не менѣе почтенными тружениками науки смѣшиваются нарѣчія Старо-Славянское съ древнимъ Русскимъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что значительная часть учениковъ Константина Философа и Меѳодія, по кончинѣ послѣдняго нашли себѣ пріютъ въ Болгаріи и тамъ продолжали трудъ своихъ учителей, что въ Болгаріи вмѣстѣ съ ихъ учениками, каковы были Климентъ и Константинъ, трудиться стали и не ученики ихъ, а подражатели такіе, какъ Іоаннъ экзархъ, Григорій пресвитеръ и другіе, по имени неизвѣстные. Но не подлежитъ ли сомнѣнію, что трудясь въ Болгаріи, продолжатели подвига братьевъ-первоучителей и ихъ послѣдователи остались совершенно вѣрными тому языку, который употребляли братья-первоучители? Не могли ли они, не должны ли были они волей и неволей употреблять слова и выраженія, ходячія въ Болгаріи, не спрашивая себя, употребили ли бы ихъ или нѣтъ братья-первоучители? Не могли ли они, не должны ли были они идти въ этомъ отношеніи тою же дорогой, какой шли наши Русскіе древніе писатели, которые тѣмъ болѣе забывали требованія чистаго Старо-

Славянскаго нарѣчія, чѣмъ проще писали? А если такъ, то изслѣдователь древняго Славянскаго языка не можетъ не потребовать отъ себя выдѣленія того, что долженъ онъ признать Старо-Славянскимъ, отъ того, что такимъ признать не можетъ, и что—по крайней мѣрѣ до новыхъ открытій—долженъ считать древнимъ Болгарскимъ или древнимъ Русскимъ. Это выдѣленіе важно и въ литературномъ отношеніи, и не менѣе также въ отношеніи археологическомъ. Подборъ словъ въ языкѣ Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ могъ отличаться отъ подбора словъ, допущеннаго ихъ продолжателями въ Болгаріи и на Руси, не только по словамъ общежитейскимъ, но также и по словамъ чисто-литературнымъ или книжнымъ. Вниманіе къ подбору словъ особенно важно, когда надобно хоть приблизительно опредѣлить, независимо отъ правописанія, время и мѣсто первоначальнаго написанія памятника. Такъ на пр. извѣстно, что Константинъ философъ привезъ въ Римъ мощи св. Климента, имъ открытыя, а въ Макарьевскихъ четіяхъ-минеяхъ подъ 23 января помѣщено «Слово на принесеніе моще[м] пресла[в]наго Климента, истори[ч]скоую имоуще бесѣдоу ꙗко Х҃вою помощію въ ѕ҃ тысꙋща. т. и .ѯ҃. и ѳ҃ лѣ҃ (6469=861 г.) изыска[в]ши[м] его любе[з]но и вѣрно, ꙗко изо инѣ[х] бо в Понтѣ восїа»,—и въ этомъ словѣ сочинитель объ обрѣтеніи мощей говоритъ все отъ своего времени какъ участникъ: «идохо[м] же до бл҃женнаго ѿтока; съ архїереемъ идохѡ[м]; пѣнїе же кондачьское пѣти повелѣхѡ[м], поставихомъ ракоу тоу» и т. д. Невольно является вопросъ: не самого ли это Константина философа слово? Какъ же это рѣшить, если не при помощи знанія подбора словъ, которымъ пользовался Константинъ философъ. Или вотъ еще припоминаніе для примѣра. Въ нѣсколькихъ спискахъ, между прочимъ и какъ предисловіе передъ евангеліемъ, сохранилось «блаженнаго ꙋчителꙗ нашего Константина философа слово, начинающееся такъ: «Прогласъ ѥсть ст҃го еѵ҃лиꙗ ꙗко же пр҃рци прорекли сѫть прѣжде. Х҃ъ гра[де]ть ꙗзыкы събрати. рѣшꙗ бо они. слѣпии прозрꙗтъ. глоусии ꙋслышꙗть слово бꙋкъвноѥ?» Въ самомъ же началѣ его читаемъ: «тѣмъ же ꙋслышите Словѣни вси. даръ бо сь ѿ Б҃а данъ ѥсть. даръ б҃жии деснꙑꙗ части ѥго... се ѥсть даръ. Матѳеи. Марко. Лоука и Іѡанъ.... Слышите Словѣньскыи народъ

вьсь. слышите. слово отъ Б҃а приде..... тоуждиимъ ꙗзыкъмъ слышаще слово ꙗко мѣдьна звона гласъ слышите.» Какъ не спросить себя: Не слово ли это самого Константина философа первоучителя Славянскаго, или же какого другаго Константина, случайно названнаго философомъ? И какъ рѣшить этотъ вопросъ безъ помощи знанія языка Константина философа? Или еще. Есть два рода списковъ книги евангельскихъ чтеній, изъ которыхъ въ однихъ часто употребляется, вмѣстѣ съ нѣкоторыми особенными словами, прошедшее простое краткой формы (идомъ=идохомъ и т. п.), а въ другихъ ни этой формы прошедшаго, ни тѣхъ особенныхъ словъ нѣтъ: въ какихъ же изъ этихъ двухъ родовъ списковъ должно преимущественно искать первообраза перевода книги евангельскихъ чтеній? Или же еще. Въ одномъ изъ сборниковъ XII вѣка есть слово, въ которомъ помѣщено такое описаніе богача, который «богато на земли живаше въ багърѣ и въ паволоцѣ хожаше»: «Кони ѥго тоучьни. иноходи. а(къı) ликъствоующе. златыми тварьмї оукрашени. седьла ѥго позлащена. раби его предитекоуще мнози. въ брачинѣ. и въ гривьнахъ златахъ. а дроузи и по задї въ монистѣхъ и въ оброучихъ. и отъ иноудь рещи въ велицѣ славѣ нꙗ. на обѣдѣ же слоужьба бѣ многа. съсоуди златьмъ съковани и сребромь. брашьно много и различьно. тетерꙗ. гоуси. жеравие. рꙗбї. голоуби. коури. заꙗци ѥлени. вепреве. дичина. чамъри. търтове. печени. кръпаниꙗ. шемлизи. пирове. пътъкы. множьство сокачни. работаюче. и дѣлающе съ потъмь. и мнози текоуще. и на пьрстѣхъ блюда носꙗще. ини же махающе съ боꙗзнию. чашѣ срѣбрьны великыꙗ позлащены. коубьци и котьли. питиѥ же многоѥ. медъ и квасъ. вино. медъ чистыи. пъпьрꙗныи. питиꙗ обнощьнаꙗ. съ гоусльми и свирѣльми. веселиѥ многоѥ. ласкавци. шьпилѥве. праздьнословьци. смѣхословьци. плꙗсаниꙗ. мьрзости. въплеве. пѣсни. готовꙗтъ же ѥмоу и ѡдръ настьланъ перинъ паволочитыхъ. възлежащю же ѥмоу. и не могоущю оусноути дроузи ѥмоу нозѣ гладꙗть. инии по ладвьꙗмъ тѣшать ѥго. ини по плечема чишють. и ини гоудоуть. и ини баютъ ѥмоу. и кощюнꙗть.» Ужели языкъ этого слова позволительно назвать просто Старо-Славянскимъ, не позаботясь опредѣлить, какая именно страна наложила на

него свою особенную печать: не Русская ли это земля, издавна любившая покушать въ сласть, или не Македонія ли, на примѣръ, земля богатой Солуни, сосѣдки Византійскаго поморья, или же не Болгарія ли, въ которую сильно проникала пышность Цареградская, или же одинъ изъ Сербскихъ краевъ, или ужь не Моравія ли, подчиненная Нѣмецкому вліянію, по которому могли зайдти къ Славянамъ съ шпилями и шемлиги, и торты, въ словѣ упоминаемые? Къ стати приведу тоже мѣсто этого слова изъ другого сборника тоже XII вѣка, гдѣ кое что опущено и кое что новое вставлено: «Тъ богатыи на земли живаше. и въ багърѣ хожааше кони его *бѣли* бѣша. златъмь оукрашени. сѣдъла єго позлащена. раби єго предътекоуще мнози. въ брачинѣ и въ гривьнахъ златахъ. а дроузии съ зада оброучи и мониста носаще. и отъ иноудь рещи въ велицѣ славѣ излаза. на обѣдѣ же єго слоужьба бѣ многа. злата и срѣбрьна. вино много. тетера гоуси жеравиє. и раби голоуби коури заѩци и елени. множьство сокачии работающе и дѣлающе съ потъмь. ини мънози текоуще и на пьрстѣхъ блюди носаще. ини же махающе съ боѩзнию. ини же срѣбрьныѩ оумывальница дьржаще. ини же оукропьница дъмоуще ини стькланица съ виномь носяще. и ти вси троужаахоуса тъщащеса єдиного богатааго чрѣво насытити. готоваще ємоу и одръ слоновъ съ прѣтыканами понавами свильнами макъками. възлежащю же ємоу и не могѹщю оусъноути. дроузии нозѣ ємоу гладать. ини по ладвиѩмъ тѣшать єго. ини бають ємоу. ини гоудоуть ємоу». Случайно ли явились разночтенія въ этихъ двухъ спискахъ или не случайно? Не обрисовываются ли въ нихъ обычаи двухъ краевъ? Не литераторамъ и археологамъ рѣшить это и подобные вопросы безъ помощи филологіи, а филологамъ, понимающимъ нужды литературы и археологіи. Какъ же они рѣшатъ, если начнутъ тѣмъ, что смѣшаютъ всѣ древнія Славянскія нарѣчія въ одно?

И какъ воспользуется этою смѣсью составитель обще-Славянскаго словаря, если захочетъ подумать, что къ его труду будутъ обращаться всѣ изслѣдователи, литераторы, археологи такъ же какъ и языкословы? Каждое сколько нибудь задачное слово поставитъ его въ тупикъ: точно ли оно Старо-Славянское,

не Болгарское ли, не Русское ли, не Сербское ли? И затѣмъ онъ и самому себѣ и другимъ можетъ показаться бѣднякомъ, достойнымъ сострадания, въ родѣ того богача, у котораго куча разныхъ бумажныхъ денегъ, и нѣтъ знанія, какія гдѣ и какъ идутъ.

Отдѣльнаго словаря чисто Старо-Славянскаго нарѣчія нѣтъ въ печати, слѣдовательно нѣтъ для составителя обще-Славянскаго словаря пособія самаго важнаго. Онъ долженъ самъ выработать это пособіе по памятникамъ, критически, или ждать, пока кто другой не издастъ такого, для него необходимаго труда.

Но положимъ, можно обойтись и безъ этого, довольно ли полонъ запасъ словъ,. взятыхъ изъ письменныхъ памятниковъ Церковно-Славянскихъ, чтобы имъ можно было довольствоваться при составленіи обще-Славянскаго словаря? Нѣтъ, вовсе неполонъ, неполонъ даже въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыя должны быть извлечены изъ перевода библіи, не только въ отношеніи къ словамъ изъ житій святыхъ, хроникъ, кормчихъ, пчелъ, твореній отцевъ церкви, служебниковъ и другихъ церковныхъ книгъ. Что бы доказать это наглядно, считаю не лишнимъ вспомнить о томъ какъ составленъ Словарь Востокова и Миклошича. Читая памятники, Востоковъ обращалъ вниманіе почти исключительно на слова болѣе замѣчательныя, необыкновенныя, рѣдкія, и опускалъ изъ виду слова не требовавшія объясненія: вотъ отъ чего для дополненія его онъ счелъ нужнымъ воспользоваться словаремъ Миклошича, который выбиралъ множество словъ изъ Русскихъ словарей, Алексѣева и Академическаго. Съ своей стороны Миклошичь, въ новомъ изданіи своего Словаря, воспользовавшись Словаремъ Востокова, не могъ изъ древнихъ памятниковъ, которыми пользовался Востоковъ, взять ничего кромѣ того, что есть у Востокова. Кру̊гомъ только замѣчательныхъ словъ ограничивались въ своихъ наблюденіяхъ и ученые составители Описанія рукописей Синодальной библіотеки, изъ котораго Миклошичь почерпнулъ значительную долю своего словарнаго запаса, а потому и изъ этихъ памятниковъ въ словарѣ Миклошича есть только кое что. Могъ онъ воспользоваться только четырьмя книгами этого Описанія; а слѣдовательно есть у него слова, отмѣченныя только въ

этихъ книгахъ. За четвертой книгой выдутъ по крайней мѣрѣ еще четыре, и довольно сказать, что тамъ будутъ богослужебныя книги и кормчія, чтобы представить, сколько явится тамъ новаго для дополненія печатнаго запаса.

б) по нарѣчію болгарскому древнему и новому.

Матеріялъ для словаря древняго Болгарскаго нарѣчія, матеріялъ богатый, только не отдѣленный, лежитъ въ словаряхъ, о которыхъ выше было упомянуто. Чтобы его отдѣлить, надобно снова трудиться. Надобно выдѣлить прежде изъ древнихъ памятниковъ чисто Болгарскіе, и потомъ изъ нихъ составить словарь. Можетъ быть это у кого нибудь уже и сдѣлано или начато, а можетъ быть и ни у кого не подвинутъ этотъ трудъ на столько, что можно бы было надѣяться на скорый выходъ его въ свѣтъ. Составителю обще-Славянскаго Словаря и этотъ трудъ придется взять на себя.

По новому Болгарскому нарѣчію окончательно не сдѣлано ничего сколько нибудь удовлетворительнаго. Самый важный матеріялъ находится въ книгѣ П. Безсонова «Болгарскія пѣсни» (М. 1855), при которой есть указатель словъ Болгарскихъ, въ самой книгѣ изъясняемыхъ; но такихъ словъ въ указателѣ отмѣчено менѣе 2000. Есть словарики при собраніяхъ Болгарскихъ пѣсенъ Верковича (Бѣлградъ 1860), и братьевъ Миладоновичей (Загребъ. 1861), въ книгѣ Памятниковъ народнаго быта Болгаръ (М. 1861) и другихъ; но въ этихъ словарикахъ помѣщены слова менѣе понятныя, а не всѣ. Словарикъ при грамматикѣ братьевъ Цанковыхъ, Grammatik der Bulgarischen Sprache (Вѣна. 1852), не таковъ, но все-таки очень бѣденъ содержаніемъ: въ немъ съ небольшимъ 5000 словъ, въ числѣ которыхъ большая часть производныхъ и сложныхъ. Подъ моей редакціей началось было изданіе значительнаго труда г. Герова въ Матеріалахъ, издававшихся при Извѣстіяхъ 2-го Отдѣленія Академіи (III: 177—240, 273—304, 369—400); но къ сожалѣнію остановилось на началѣ. Приготовленъ вполнѣ ручной словарь Болгарскій съ Нѣмецкимъ переводомъ однимъ изъ Болгаръ, получившимъ образованіе въ Германіи; но

изданіе его отъ чего то замедлилось. Рукописные матеріялы для словаря новаго Болгарскаго нарѣчія сколько знаю, очень велики, и накопляться стали издавна. Если бы можно было собрать ихъ, то навѣрно вышелъ бы словарь довольно удовлетворительный. Сужу по моему собранію, какъ по одной изъ долей. Во всякомъ случаѣ, пока удовлетворительный словарь новаго Болгарскаго нарѣчія не будетъ изданъ, о составленіи Славянскаго словаря по всѣмъ нарѣчіямъ думать нельзя.

в) ПО НАРѢЧІЯМЪ СЕРБСКОМУ И ХОРВАТСКОМУ ДРЕВНЕМУ И НОВОМУ.

Эти два нарѣчія, и очень близко сродныя одно съ другимъ и очень отличныя по нѣкоторымъ важнымъ долямъ состава, могутъ, кажется мнѣ, заставить задуматься любого изслѣдователя. То, что сдѣлано по этимъ нарѣчіямъ въ отношеніи словарномъ, большею частію можетъ только запутать изслѣдователя, а не облегчить его думу.

По древнему Сербскому есть теперь трудъ, достойный полной признательности: это Ю. Даничича «Рјечникъ изъ книжевних старина Српских» (Бѣлградъ 1863. Три тома въ м. 8—у: 1638 стр.) Нельзя его назвать словаремъ полнымъ, но нельзя не назвать богатымъ сборникомъ словъ, сдѣланнымъ съ Востоковскою добросовѣстностью. Изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ словарей по древнимъ нарѣчіямъ Славянскимъ это самый лучшій.

Можно было бы желать и ожидать такого же словаря по памятникамъ Хорватскимъ, которыхъ еще болѣе чѣмъ Сербскихъ; но такого нѣтъ—и охотникамъ взяться за дѣло поставлена, мнѣ кажется, такая преграда, которую одолѣть не легко: я разумѣю изданіе глубокоуважаемаго Кукулевича Сакцинскаго, издающаго Monumenta historica Slavorum meridionalium, и въ первомъ томѣ своего сборника помѣстившаго Acta Croatica Listine Hrvatzke (Загребъ, 1863), а въ слѣдующихъ затѣмъ томахъ готовящагося издать Pisce Scriptores и Zakone Leges,—конечно, такъ же, какъ изданъ первый томъ. Въ первомъ томѣ напечатано слишкомъ триста грамотъ и записей — почти всѣ глаголицею. Очень можно уважать глаголицу, считать драго-

цѣнностью всякій листокъ древняго глаголическаго письма, и все-таки читать книгу, напечатанную глаголицей, съ крайнимъ затрудненіемъ. Позволяю себѣ думать, что едва ли гдѣ въ мірѣ можно найдти человѣка, думающаго совершенно иначе и не сочтущаго чѣмъ то въ родѣ наказанія для себя обязанность извлекать данныя для грамматики и словаря изъ книги глаголической.

Положивъ разъ навсегда, что древніе памятники Сербо-Хорватскаго отдѣла, писанные кириллицей, суть Сербскіе, а писанные глаголицей и латиницей суть Хорватскіе, мы конечно избѣгаемъ затрудненія въ отдѣленіи нарѣчій Сербскаго и Хорватскаго; но положить это безъ исключеній нельзя. Сербы не всѣ были всегда православные и Хорваты не всѣ избѣгали кириллицы, какъ это видно отчасти и по указанному сборнику Хорватскихъ актовъ. Еще затруднительнѣе отдѣлить рѣзко одно отъ другаго нарѣчія Сербское и Хорватское въ ихъ новомъ видѣ въ отношеніи словарномъ, по словарямъ доселѣ изданнымъ.

Исключеніе можно сдѣлать только одно—это Српски рјечник Lexicon Serbico-Germanico-Latinum Вука Стеф. Караджича (Вѣна 1852), великолѣпное произведеніе знатока дѣла, сильнаго даровитостью и стойкостью, произведеніе, которому равнаго нѣтъ ни для одного изъ Славянскихъ нарѣчій, а можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи и ни для одного изъ живыхъ языковъ Европейскихъ. Это — словарь нарѣчія Сербскаго народнаго, чрезвычайно богатый, обстоятельный, вѣрный.

Отдѣляя его въ сторону, обратясь къ другимъ словарямъ, очень почтеннымъ, очень полезнымъ, мы вступаемъ въ чащу лѣса, въ которой чуть не на каждомъ шагу что нибудь мѣшаетъ. Вотъ нѣкоторые изъ словарей, сюда относящихся, какъ мнѣ кажется, болѣе важные:

— *Я. Микали*, Blago iezika Slovinskoga ili Slovnik ù komu izgovaraiu se rjeci Slovinski, Latinski i Diacki (Lauret. 1649).

— *Ю. Хабделичь*, Dictionar ili réchi Szlowenszke z vexega ukup zebrane, u red posztaulene i Dyachkemu zlahkotene (Градецъ. 1670).

— *А. Делла Белла* Dizionario Italiano-Latino-Illirico. (Венеція. 1728).

— I. *Бѣлостѣнецъ*, Gazophylaciym seu Latino-Illyricorum onomatum aerarium (Загребъ. 1740). Вторая часть его: Gazophylacium Illyrico Latinum.

— I. *Вольтиджи*, Ricsoslovnik Illiricskoga, Italianskoga i Nimacskoga jezika (Вѣна. 1802).

— I. *Стулли*, Rjecsosloxje Slovinsko-Italiansko-Latinsko (Дубровникъ, 1806. 2 тома). Къ этимъ двумъ томамъ относятся еще четыре, изъ которыхъ два заняты Латино-Италіяно-Словинскимъ и два Италіяно-Латино-Словинскимъ словаремъ.

Есть чѣмъ пользоваться; но какъ? Относить ли все, чего нѣтъ въ словарѣ Вука Караджича, къ нарѣчію Хорватскому? Нельзя; даже уже потому, что этимъ не обозначится, что обще обоимъ нарѣчіямъ, и Сербскому и Хорватскому. Относить ли всѣ слова, за исключеніемъ чисто книжныхъ искуственныхъ, и къ тому и къ другому нарѣчію? Тоже нельзя, какъ скажутъ въ одно и Хорваты и Сербы. Выбирать ли по произволу одно для Сербскаго, другое для Хорватскаго? Тоже нельзя. Ничего нельзя; а между тѣмъ составители этихъ словарей, люди почтенные, дѣло дѣлали не кое какъ: одни пользовались писателями и ссылались на нихъ, другіе отмѣчали даже при нѣкоторыхъ словахъ, гдѣ именно они употребляются, и тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ, кто подъ общимъ именемъ языка Словинскаго, кто подъ общимъ именемъ Иллирскаго языка, смѣшивалъ нарѣчія Хорватское и Сербское, какъ это нерѣдко дѣлали и дѣлаютъ доселѣ писатели, употребляющіе латинскую азбуку. Никто изъ нихъ не чувствовалъ научной нужды отдѣлять одно нарѣчіе отъ другаго, и всѣ чувствовали нужду обогатить словарь нужными и приличными словами. Только общимъ выраженіемъ можно сказать, что Микали и Делла-Белла обогатили свои словари словами Сербскими изъ Босны, Бѣлостенецъ свой Словарь всѣми поморскими, Хабделичь и Вольтиджи свои — Хорватскими, Стулли свой — словами изъ писателей Дубровницкихъ; но вѣря этому вообще, нечемъ руководствоваться въ частности.

Выходитъ, что по крайней мѣрѣ составъ Хорватскаго нарѣчія остается неопредѣленнымъ, что, слѣдовательно, предстоитъ его опредѣлить. Работа нелегкая, тѣмъ болѣе, что не всякому Хорвату можно и поручить ее: надо, чтобы онъ не былъ убѣж-

денъ, что Сербскаго нарѣчія нѣтъ и что есть только Хорватское

Но допустимъ, что и дѣйствительно оба нарѣчія одно нарѣчіе, или что одно отъ другаго уже обстоятельно отдѣлены, и спросимъ, дѣйствительно ли словари этихъ двухъ близнецовъ-нарѣчій такъ полны, какъ можетъ казаться и какъ можетъ желать составитель обще-Славянскаго словаря. Отвѣчая самъ за себя, по своимъ частнымъ запасамъ, сказать неотрицательно не могу. Вотъ для примѣра нѣсколько Сербскихъ словъ, по азбучному порядку, невошедшихъ въ словарь В. Караджича, выбранныхъ изъ пѣсенъ:

— *Бабовина* — отцовское наслѣдье.

— *Безмила* — немилосердо.

— *Белай* — бѣда.

— *Бесплодкиньа* — безплодная.

— *Билье* — отрава, талисманъ.

— *Бильовито* — обстоятельно, фактически.

— *Бистри* — свѣтлый (цвѣтъ оружія, напитка).

— *Бити земльом* — странствовать.

— *Богаз* — горло (у лисицы).

— *Бојали* — пестрый.

— *Больевиħ* — сынъ больега т. е. лучшаго, по противоположности съ *грђевиħ*, сынъ грђега, т. е. худшаго.

— *Блатовити* — болотистый.

— *Блечни* — блеющій (объ овцахъ).

— *Бр̏жати* — спѣшить.

— *Буковина* — буковая листва.

— *Буковица* шума — буковой лѣсъ.

— *Булетина* — бабище.

— *Бучје* — буковая кора.

— *Вальати сузе* — проливать слезы.

— *Везени* — пестрый.

— *Вет* — 1) тоже что веħ 2) именно.

— *Видити се* на чуду — удивляться.

— *Виђати* — разсудить.

— *Вилати* — рьяный (о конѣ).

— *Вилен* — рьяный (о конѣ), бойкій (о дѣвушкѣ и т. д.).

г) ПО НАРѢЧІЮ СЛОВИНСКОМУ-ХОРУТАНСКОМУ.

О древнемъ нарѣчіи Славянъ-Хорутанскихъ, кажется, не можетъ быть рѣчи: памятниковъ не осталось. Во Фрейзингенскихъ статьяхъ отзывается только выговоръ этого нарѣчія; а по подбору словъ едва ли ихъ не должно отнести къ Старо-Славянскому нарѣчію. Да если бы ихъ и отнести къ Хорутанскому нарѣчію, то все же они дадутъ матеріялъ очень бѣдный. Зато богато нарѣчіе новое, богато и вообще, богато и разнообразіемъ мѣстныхъ говоровъ. И есть словари; есть и нѣсколько замѣчательныхъ, на пр.

— *У. Ярникъ* Versuch eines Etymologykons der Slowenischen Mundart in Inner-Oesterreich (Клагенфуртъ 1832).

— *А. Мурко*, Slovénsko-Némshki in Némsko-Slovénski rozni besédnik, Deutsch-Slowenisches und Slowenisch-Deutsches Handwörterbuch. (Градецъ. 1833. 2 тома въ 8-у).

— *А. Янежичь*, Popolni ročni Slovár Slovénskega in Němškega jezika. Vollständiges Taschen-Wörterbuch der Slovenischen und Deutschen Spache (Клагенфуртъ. 1851. 2 тома въ 16-ю долю).

Нельзя не пожалѣть, что ни въ одномъ изъ этихъ словарей не употреблено такое правописаніе, которое бы въ достаточной мѣрѣ выражало выговоръ нарѣчія, отличающагося нѣкоторыми важными особенностями, и между прочимъ обиліемъ глухихъ полугласныхъ, въ которыя легко переходятъ всѣ гласныя, выговаривающіяся кратко, и частымъ употребленіемъ двугласныхъ, въ которыя легко переходятъ гласныя долгія. Это одно заставитъ составителя обще-Славянскаго словаря придти въ непреодолимое недоумѣніе, если только онъ не вполнѣ владѣетъ нарѣчіемъ, и то еще не однимъ какимъ нибудь говоромъ, а нѣсколькими, потому что произношеніе Словинцевъ въ разныхъ краяхъ довольно различно. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя назвать эти словари достаточно полными складами словъ. Многія любопытныя слова пропущены, такъ что и печатныхъ книгъ нельзя читать съ помощію этихъ словарей, съ увѣренностью, что найдешь въ нихъ каждое слово. Для примѣ-

ра выписываю страничку изъ книжки Примица (Novi Némshko Slovénshki bukvar. Gräts. 1814).

Krave múkajo (múlijo), vòl (júnec) ino bik (buk) bučita. Žrébec (žeber) rajnisar, celák ino koň rezačeta (heržeta, razgéčeta). Osel riga (giga, tuli). Ovca (bica) bekeče (biči, beketá). Koza mekeče (meketa). Svinje (prasiči) krúlijo, króvkajo, krózijo krohajo. Koköši kokotajo (kokodákajo), kokodaškajo, kokadáčejo, jáškajo. Petelin (kokot) poje (kriči, kikiriká). Gós (goska) goga (žlabra, žlobudrá, hrigrá, hringrá, hrigreta). Golób gruli (gerzhí). Ptiči šverglájo (švergolé). Šínkovec (činkovec, vzéba) poje. Slavič (slavic) poje. Škvrjânec švergoli. Gèrlica (ptútika) gerčí (grúli, gerjúli). Šoga (Šoja, Šojic) se dére. Žerjav (grúh) krívka (krávka, pravi: krív kriv). Sova se vjéda. Mačka mavka (mijavka). Pes lója. Volk (vovk, vuk) tuli. Medved momlá (renčí). Lev rijóve. Lesica (lisica) laja (bévka). Zajic (zavec, zejc) veči (véka). Žaba raglá. Gad žvižga. Gril (šurk) škriple. Čebéla (čmela, bučéla) brenči (bučí). Vsaka živál (vsako zivinče) se drugaci glasi.

Большей части здѣсь употребленныхъ любопытныхъ словъ въ словаряхъ нѣтъ. Неправда ли, что и по словарю Словинскаго нарѣчія надобно еще работать прежде чѣмъ онъ станетъ удовлетворительнымъ пособіемъ при составленіи обще-Славянскаго словаря?

д) по нарѣчіямъ: Словенскому и Чешскому древнему и новому.

Великолѣпное произведеніе *І. Юнгмана* Slownik Česko-Německy (Прага 1835—1839, пять большихъ томовъ, около 5000 стр. въ 2 столбца въ 4-у.) представляетъ очень обильный запасъ словъ не только Чешскихъ и Моравскихъ, но и Словенскихъ, съ очень обширными пояснительными извлеченіями изъ писателей и произведеній народной словесности, словъ древнихъ, старинныхъ и новыхъ, простыхъ, техническихъ и книжныхъ, тутъ же и именъ собственныхъ лицъ и мѣстъ. Такого обширнаго запаса словъ нѣтъ ни для одного изъ остальныхъ Славянскихъ нарѣчій. Въ него вошло все, что стоило того, изъ всѣхъ прежде изданныхъ словарей, и очень многое, чего ни въ

одномъ изъ нихъ не было, а нѣкоторые изъ словарей были составлены людьми дѣльными и очень дѣльно, каковы на пр.

—*Ю. Палковичъ*, Böhmisch-deutsch-lateinisches Wörterbuch mit Beyfügung der den Slowaken und Mähren eigenen Ausdrücke (Пресбургъ. 1821. 2 тома въ б. 8-у 3300 столб.).

—*І. Добровскій*, Deutsch-Böhmisches Wörterbuch. (Прага 1821. 2 тома въ 4-у 916 стр.).

—*А. Бернолакъ*, Slowář Slowenský Česko-Latinsko-Německo-Uhersky (Буда. 1825).

—*В. Ганка*, Sbirka nejdawnějšich slovniků. (Прага. 1833).

Составитель обще-Славянскаго словаря обратится къ Словарю Юнгмана съ довѣріемъ къ богатству и вѣрности матеріала, въ немъ собраннаго. Онъ можетъ изъ него отобрать для себя отдѣльно и слова древнія, и слова областныя, Чешскія, Моравскія, Словенскія, не говоря уже о словахъ, которыя можно признать общими во всѣхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ этой отрасли Славянъ. Это отбиранье словъ по отдѣламъ не можетъ быть однако имъ окончено съ такимъ же самодовольствомъ, съ какимъ возмется онъ за работу въ началѣ.

Отобравъ изъ Юнгманова словаря слова древнія (что и было дѣлаемо), труженикъ увидитъ, что многихъ важныхъ словъ не достаетъ, и принужденъ будетъ заключить, что или этихъ желаемыхъ и недостающихъ словъ не встрѣтилось въ памятникахъ, или же, что они по какой бы то ни было причинѣ, въ словарь Юнгмана не вошли. Онъ обратится къ памятникамъ, изданнымъ вполнѣ, къ печатнымъ извлеченіямъ изъ неизданныхъ памятниковъ, станетъ въ нихъ искать желаемыхъ словъ, и дѣйствительно найдетъ многія. Невольно явится мысль, нельзя ли найдти и еще хоть нѣкоторыя изъ желаемыхъ словъ въ памятникахъ неизданныхъ, спроситъ знатоковъ читавшихъ эти памятники, и дѣйствительно узнаетъ, что въ нихъ есть такія слова, что нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены даже въ изслѣдованіяхъ печатныхъ. Что же ему придется дѣлать? Составлять отдѣльно словарь древняго Чешско-Словенскаго нарѣчія, по памятникамъ, и при этомъ къ стати пользоваться тѣми новыми частными словариками и объясненіями словъ, которые предложены были

послѣ изданія Юнгманова словаря самимъ Юнгманомъ и другими Чешскими учеными.

Такую же работу придется ему взять на себя и по мѣстнымъ нарѣчіямъ Чешской земли, Моравіи, Словенской Венгріи. Обратится ли изслѣдователь къ печатнымъ сборникамъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и пословицъ, къ печатнымъ же описаніямъ народныхъ обычаевъ и повѣрій, въ каждомъ такомъ вкладѣ въ сокровищницу народознанія найдетъ онъ то, чего нѣтъ въ словарѣ Юнгмана; захочетъ ли самъ собирать слова въ народѣ, неподалеку даже отъ Праги, услышитъ слова, дорогія для изслѣдователя и тѣмъ не менѣе невнесенныя въ словарь Юнгмана. И очень естественно: Юнгманъ составлялъ свой словарь тогда, когда на простонародный языкъ еще мало обращали вниманія, когда надобно еще было это вниманіе пробуждать и даже писателей усовѣщивать, чтобы они не пренебрегали чистымъ народнымъ складомъ, чисто-народною выразительностью рѣчи; тогда и дѣтскія сказки иные пересказывали еще языкомъ диссертацій. Юнгманъ съ Ганкою, Челяковскимъ, Лангеромъ, хлопотали объ этомъ и не всегда успѣшно. Эрбена, Сушила, Баженовой еще не было. Не было и порядочныхъ богатыхъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ. Нарѣчія горныхъ и восточныхъ Словаковъ почти не были извѣстны. Теперь уже не то, хотя и теперь еще—то современныя новости и политика, то повѣсти и романы ставятъ себя на перекоръ филологическимъ стремленіямъ въ людяхъ, могущихъ всего болѣе быть полезными своему народу именно филологическими трудами.

Чтобы показать, что неголословно говорю я о неполнотѣ Юнгманова словаря, припомню о Dodatkách къ нему, изданныхъ Челяковскимъ (Прага. 1851), гдѣ сказано между прочимъ и вотъ что: Nepřečtení jsou, tim méně veskrz použiti z nejedné stránky známi mnozi starši pokladowé literatury naše, novi pak se čas od času vždy ještě objevují. A jak mnohý mimo to jadrný výraz skrývá se posud po odlehlejšich krajinách jako řidka rostlina v tajném zákoutí, vycházeje na jevo toliko při jisté příležitosti a jen pozorlivému sluchu se naskýtaje.

И такъ даже и по нарѣчіямъ Чешскому и Словенскому составитель обще-Славянскаго словаря не можетъ быть покоенъ,

и долженъ работать надъ собираніемъ матеріяловъ, прежде чѣмъ возмется за окончательный сводный трудъ.

е) по нарѣчіямъ Сербскимъ-Лужицкимъ.

О древнемъ языкѣ Сербовъ-Лужичанъ печатно пока еще не было рѣчи; а между тѣмъ изслѣдовать его и должно и можно. Что должно, это само собою разумѣется, если только можно; а что можно, на это указываютъ съ одной стороны остатки средне-Лужицкаго нарѣчія, въ которомъ соединяются черты отличія двухъ остальныхъ нарѣчій, горнаго и дольняго, а съ другой стороны — остатки древняго языка, сохранившіеся въ Латинскихъ грамотахъ и лѣтописяхъ, незначительные, если взять каждый отдѣльно (выраженіе u kri volsa, записанное Титмаромъ, одно изъ самыхъ значительныхъ), и очень важные, если взять ихъ всѣ вмѣстѣ и дополнить и провѣрить одни другими. Имѣвъ возможность заняться этимъ очень мало и потому не смѣя говорить болѣе, ограничусь пожеланіемъ, чтобы кто нибудь другой разработалъ это обстоятельно.

Что касается до новыхъ Сербо-Лужицкихъ нарѣчій, изъ которыхъ два, горное и дольное, рѣзче отдѣлились одно отъ другого и вмѣстѣ съ тѣмъ получили нѣкоторое литературное значеніе, то они въ отношеніи къ ихъ словарному изученію не могутъ представить никакой особенной трудности — даже и потому что самого народа, ихъ употребляющаго, очень немного (около 150,000). По двумъ вышеозначеннымъ нарѣчіямъ есть и словари.

По нарѣчію горному, былъ уже довольно большой словарь почти за двѣсти лѣтъ передъ этимъ: это произведеніе *А. Френцеля* De originibus linguae Sorabicae liber I et II (Будишинъ, 1690, 1062 стр. въ 4-у), дань ученаго человѣка когда то модному Еврейскому направленію филологіи. За тѣмъ вышло нѣсколько другихъ, не столь замѣчательныхъ, а въ послѣднее время важный трудъ Пфуля, Горника и Смоляра Serbski Słownik, Vendisches Wörterbuch (Будишинъ. 1860 — 1865; 1130 стр. въ 8-у). Это словарь не подробный, ограничивающійся почти исключительно однимъ переводомъ словъ на Нѣмецкій, безъ поя-

сительныхъ выписокъ изъ памятниковъ народной словесности и т. п.; тѣмъ не менѣе очень обильный словами всякаго рода. Сравнивая съ рукописнымъ словаремъ Лубенскаго и съ этимологическимъ указателемъ, мною когда то составленнымъ при помощи И. И. Смоляра, я замѣтилъ въ немъ немного пропусковъ. Пользуясь имъ, составитель обще-Славянскаго словаря, можетъ быть, останется недовольнымъ болѣе всего тѣмъ, что въ немъ не отмѣчены слова литературнаго происхожденія.

Для дольнаго Сербско-Лужицкаго нарѣчія есть пока только одинъ небольшой словарь И. Цвара: Niederlausits-Wendisch-Deutsches Handwörterbuch (Спрембергъ. 1847. въ м. 8-у). Безъ сомнѣнія хорошо, что составленъ и изданъ хоть этотъ словарь; но быть имъ довольнымъ никто не можетъ. И Нѣмецкое правописаніе (по которому слово пустить съ шепелявымъ выговоромъ мягкихъ *с* и *ш* приходится написать puschtschisch), для Нѣмецкаго языка имѣющее историческое значеніе, а для Славянскаго языка непригодное, и неудачное этимологическое расположеніе словъ, и неполнота, все заставляетъ желать, чтобы словарь этотъ былъ передѣланъ и дополненъ.

ж) по Балтійско-Славянскимъ нарѣчіямъ.

Нарѣчія тѣхъ Славянъ, которымъ Шафарикъ далъ названіе Полабскихъ = Поэльбскихъ, и которыхъ, кажется, правильнѣе назвать Балтійскими, такъ какъ они занимали преимущественно побережья Балтійскаго моря, доселѣ остаются почти совершенно неразработанными въ печатной литературѣ.

О древнемъ видѣ этихъ нарѣчій мало кто и думалъ, тогда какъ драгоцѣнные матеріялы для этого лежатъ въ Латинскихъ грамотахъ Померанскихъ, Бранденбургскихъ, Мекленбургскихъ и другихъ, гдѣ находятся во множествѣ и имена собственныя особенно мѣстъ, и отдѣльныя слова и выраженія. Какъ бы хорошо было, еслибы кто нибудь изъ ученыхъ, основательно знающихъ Славянскій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющихъ легкій доступъ (на случай нужды) къ самымъ подлинникамъ грамотъ, занялся выборомъ и разборомъ этого матеріяла. Едва ли можно сомнѣваться, что эта работа, правда, скучноватая и невидная по

своей спеціальности, будетъ не маловажною въ общемъ дѣлѣ исторіи Славянскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дѣлѣ составленія общаго Славянскаго словаря.

Что касается до новыхъ нарѣчій этого отдѣла, то и по Полабскому-Люнебурскому и Померанскому, сдѣлано также очень мало. Съ послѣднимъ изъ нихъ познакомилъ насъ А. Ѳ. Гильфердингъ въ своей превосходной статьѣ объ остаткахъ Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря (Этнографическій Сборникъ. V. Спб. 1862. стр. 1 — 191). Для изученія Полабскаго нарѣчія онъ также далъ прекрасный новый матеріялъ въ «Памятникахъ нарѣчія Залабскихъ Древлянъ и Глинянъ», изданныхъ въ числѣ Памятниковъ и образцовъ народнаго языка и словесности (при Извѣстіяхъ Академіи, Спб. 1856. стр. 133 — 480) и отдѣльно (Спб. 1856). Новый трудъ д-ра Пфуля, собраніе всѣхъ старинныхъ словарей Полабскаго нарѣчія, печатаемое въ Часописѣ Сербо-Лужицкой матицы, такъ же очень важенъ. Но все это матеріялъ, которымъ для словаря надобно еще воспользоваться, и воспользоваться имъ для словаря очень нелегко, потому что надобно имѣть дѣло съ варварскимъ правописаніемъ, и даже съ незнаніемъ и съ грубыми ошибками тѣхъ, которые въ старое время записывали факты языка.

з) по нарѣчію Польскому древнему и новому.

Въ послѣдніе годы число изданныхъ памятниковъ древняго Польскаго нарѣчія, особенно трудами г. Мацѣевскаго, значительно увеличилось. Изъ нихъ можно уже выбрать значительное количество словъ. Всѣ эти памятники принадлежатъ впрочемъ тому времени, когда въ Польскомъ нарѣчіи уже образовался нынѣшній шепелявый выговоръ мягкаго *р* и мягкихъ губныхъ *д* и *т*. Есть множество данныхъ о Польскомъ нарѣчіи времени болѣе давняго, того времени, когда въ Польскомъ нарѣчіи эти признаки еще не существовали: они заключаются въ Латинскихъ грамотахъ. На нихъ печатно еще не было обращено вниманія; отъ этого еще не выходитъ что они и не стоятъ вниманія. Напротивъ того: имъ надобно дать мѣсто въ числѣ драгоцѣннѣйшихъ матеріяловъ для древняго періода исторіи

Славянскаго языка въ его мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ими нельзя не воспользоваться и въ обще-Славянскомъ словарѣ. Выбравъ этотъ матеріялъ, я смѣло могу сказать, что изъ него извлекается нѣсколько положительныхъ данныхъ объ отличіяхъ древняго Польскаго языка, какимъ онъ былъ до половины XIII вѣка. и что для словаря въ немъ есть довольно много драгоцѣнныхъ данныхъ.

Словари новаго Польскаго, и именно господствующаго въ литературѣ нарѣчія, безъ всякаго сомнѣнія принадлежатъ къ числу лучшихъ. Особенно почтены должны быть, не говоря о старыхъ и короткихъ, слѣдующіе:

— *С. Б. Линде*, Słownik języka Polskiego (1-е изданіе, въ Варшавѣ, 1807—1813, 6 томовъ въ 4-у, 2-е изданіе въ Львовѣ, 1854—1860, 6 томовъ въ 4-у).

— Słownik Polsko Francuzki. (Berlin: три большихъ тома въ 18-долю).

— *Н. Ждановича* и др. Słownik języka Polskiego. (1857 — Вильно).

Не смотря впрочемъ на достоинство этихъ словарей, составитель обще-Славянскаго словаря не останется и ими совершенно доволенъ: слова книжнаго происхожденія въ нихъ не отличены отъ народныхъ, а народныя слова, непринятыя въ литературѣ, попались въ нихъ украдкой. Изъ памятниковъ народной словесности слова для нихъ не выбирались. Тѣмъ менѣе могли въ нихъ войдти слова мѣстныхъ говоровъ. Въ этомъ отношеніи съ признательностью можно вспомнить о словарѣ Мронговіуса; но и въ немъ дано мѣсто преимущественно словамъ Кашубскимъ. Слова же другихъ мѣстныхъ говоровъ, даже и отмѣченныя въ разныхъ этнографическихъ статьяхъ, не вошли ни въ одинъ словарь, а если и вошли, то почти всегда закрытыя общепринятымъ выговоромъ. Очевидно, что надобно ожидать словаря мѣстныхъ Польскихъ говоровъ.

и) По Русскому нарѣчію древнему и новому.

Въ древнихъ памятникахъ Русскаго письма, начиная отъ XI вѣка, находится огромное количество данныхъ о древнемъ

языкѣ Русскомъ, нѣкоторыми рѣзкими чертами отличавшемся отъ другихъ Славянскихъ нарѣчій и въ строѣ, и еще болѣе въ составѣ своемъ. Многія слова найдены пока изъ всѣхъ Кирилловскихъ памятниковъ только въ Русскихъ, или въ такихъ, которые именно по такимъ словамъ должны быть поставлены въ числѣ памятниковъ Русской редакціи. Не забудемъ при этомъ, что ни на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій не сохранились памятники столь разнообразнаго содержанія, какъ на древнемъ Русскомъ; ни на одномъ на пр. не сохранилось ни лѣтописей и историческихъ сказаній, ни столько памятниковъ законодательныхъ и вообще юридическаго быта, ни различныхъ записей отдѣльно, при книгахъ и на вещахъ. Для словаря Русскаго языка по древнимъ памятникамъ матеріялъ выбранъ почти весь; но къ его изданію еще не приступлено; а безъ такого словаря едва ли можно приступить къ составленію обще-Славянскаго словаря.

Словарей новыхъ Русскихъ нарѣчій довольно много и въ нихъ собрано очень много матеріяла; но сказать, что этотъ матеріялъ въ нихъ критически разобранъ, нельзя, а еще менѣе можно сказать, что не опущено въ нихъ и кое что важное. Нѣкоторые же изъ словарей только начаты изданіемъ.

Изъ оконченныхъ должны быть особенно уважены:

— Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ (СПб. 1847, 4 тома въ 4-у).

— *Ф. Рейфа*, Этимологическій словарь Русскаго языка (СПб. 1835, въ б. 8-у 1390 стр.).

— *Ѳ. Шимкевича*, Корнесловъ Русскаго языка (СПб. 1842, въ 8-у).

— Опытъ Областнаго Великорусскаго словаря, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ (СПб. 1852, въ 4-у). Дополненіе къ опыту Областнаго Великорусскаго словаря (СПб. 1856, въ 4-у).

Оканчивается печатаніемъ:

— *В. Даля*, Толковый словарь живаго Великорусскаго языка (М. 1861—1866 въ б. 4-у).

Начаты изданіемъ:

— Словарь Малорусскаго нарѣчія, предпринятый подъ покровительствомъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ.

— Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, составленный *И. Носовичемъ* и издаваемый Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, подъ редакціей одного изъ ея членовъ.

Огромное количество матеріяла для дополненія изданныхъ и восполненія начатыхъ словарныхъ трудовъ по Русскимъ нарѣчіямъ уже напечатано въ разныхъ повременныхъ сборникахъ, въ Матеріялахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и въ Извѣстіяхъ—2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, въ Этнографическомъ сборникѣ и другихъ изданіяхъ Географическаго общества, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ разныхъ частныхъ сборникахъ и журналахъ, не говоря уже о спеціальныхъ словаряхъ, технологическихъ, ботаническихъ, медицинскихъ и т. п. Одинъ списокъ книгъ и статей, гдѣ помѣщены болѣе или менѣе важные матаріялы, составилъ бы большую книгу. И все это, конечно, должно быть перебрано, критически разсмотрѣно и приведено въ порядокъ. А сколько еще неизданнаго матеріяла и въ частныхъ рукахъ, и въ архивѣ Географическаго общества! Пройдетъ вѣроятно, много много времени, пока все это въ должномъ видѣ явится въ свѣтъ. До тѣхъ же поръ не знаю, какъ бы дѣлалъ свое дѣло составитель обще-Славянскаго словаря.

III.

Пересмотръ того, что сдѣлано печатно по словарямъ Славянскихъ нарѣчій, приводитъ естественно къ заключенію, что за составленіе общаго Славянскаго словаря браться еще рано, если только имѣть въ виду не простой сборъ случайныхъ матеріяловъ, въ родѣ тѣхъ, какіе, какъ было сказано, уже были не разъ предпринимаемы и издаваемы, что сколько нибудь послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, при пособіи доселѣ изданныхъ отдѣльныхъ словарей Славянскихъ нарѣчій пока еще не возможенъ.

Болѣе возможенъ такой послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о нарѣчіяхъ Тевтонскихъ или Романскихъ,

и однако еще никто не рѣшился взяться за него, а кто брался за дѣло подобное, брался съ видами на цѣль болѣе частную. Ф. Дицъ на пр. составилъ небольшаго размѣра Етимологическій словарь Романскихъ языковъ (Etymologisches Wörterbuch der Romanischen Sprachen, 1-е изданіе въ Боннѣ 1858. 782 стр. въ 8-у), давши въ немъ мѣсто только тремъ языкамъ: Итальянскому, Испанскому и Французскому, и пользуясь другими нарѣчіями только для объясненія этихъ трехъ, и то въ кругѣ очень необширномъ, въ кругѣ менѣе чѣмъ 4000 словъ. Для Тевтонскихъ языковъ нѣтъ и такого труда; а есть только частные, для объясненія какого нибудь одного изъ нихъ, какъ на пр. Графовъ Sprachschatz для объясненія древняго верхне-Нѣмецкаго, Дифенбаховъ Lexikon и еще болѣе важный трудъ Габеленца и Лёве для объясненія Готѳскаго нарѣчія и т. д.

Не подумать ли и намъ о чемъ нибудь подобномъ? Не было ли бы на пр. полезно для сравнительнаго изученія Славянскихъ нарѣчій составить словарь чистаго Старо-Славянскаго нарѣчія, давъ въ немъ мѣсто указаніямъ и по всѣмъ тѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ древнимъ и новымъ, по которымъ можно собрать матеріялы? Или же, взявъ нѣсколько другой кругъ словъ, сопоставить въ словарѣ сравнительно только тѣ слова, которыя, по ихъ употребленію въ большей части Славянскихъ нарѣчій, можно назвать обще-Славянскими. И то и другое, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, въ отношеніи къ матеріялу и числу нарѣчій, можетъ выполнить всякій, кто работалъ надъ Славянскими нарѣчіями основательно и не по однимъ печатнымъ словарямъ.

А между тѣмъ можно считать не только полезнымъ, но даже просто необходимымъ начать систематическій подборъ матеріяловъ для обще-Славянскаго словаря, т. е. предпринять такое изданіе, въ которомъ бы могли найдти себѣ мѣсто всѣ частные словари всѣхъ тѣхъ Славянскихъ мѣстныхъ нарѣчій, новыхъ и древнихъ, для которыхъ еще нѣтъ удовлетворительныхъ отдѣльныхъ словарей, и всякаго рода дополненія къ изданнымъ, находящіяся въ разныхъ частныхъ рукахъ. Въ такомъ сборникѣ матеріяловъ могло бы быть дано мѣсто и тѣмъ объясненіямъ словъ, которыя разсѣяны во множествѣ повременныхъ изданій и въ разнаго рода книгахъ, нерѣдко и въ такихъ, гдѣ,

казалось бы, и ожидать было нельзя ихъ встрѣтить, или о которыхъ по крайней мѣрѣ не всегда можно вспомнить. Одна Русская литература въ этомъ отношеніи представитъ громаду источниковъ, самыхъ разнообразныхъ. Отъ различныхъ частныхъ условій этого изданія должно зависѣть сосредоточеніе силъ, необходимыхъ для его осуществленія, и матеріяловъ, уже заготовленныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вниманіе къ нему образованнаго круга читателей. Пока вѣрнымъ считать можно только то, что для такого изданія есть множество матеріяловъ и печатныхъ, и непечатныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О трудахъ д-ра А. Шлейхера.

Предложивъ Отдѣленію свое мнѣніе о словарѣ Славянскихъ нарѣчій, считаю не только умѣстнымъ, но и обязательнымъ для себя сказать хоть нѣсколько словъ о доселѣ изданныхъ трудахъ д-ра А. Шлейхера, давшаго мнѣ поводъ своей статьей о Всеславянскомъ словарѣ изложить выше высказанное мнѣніе.

А. Шлейхеръ сталъ извѣстенъ въ научной Нѣмецкой литературѣ съ 1848 года послѣ того, какъ издалъ первую тетрадь своихъ лингвистическихъ изслѣдованій «Zur vergleichenden Sprachengeschichte» (Bonn. 1848), въ которой обратилъ вниманіе на значеніе и разнообразіе видоизмѣненій однихъ согласныхъ подъ вліяніемъ другихъ. Уже въ этой книжкѣ, давъ мѣсто даннымъ изъ разныхъ языковъ Индо-Европейскихъ и другихъ, Шлейхеръ представилъ свои соображенія о звукахъ Славянскаго языка (стр. 91—101), преимущественно Церковнаго и Польскаго, не такія, конечно, отъ которыхъ онъ не захотѣлъ бы никогда отказаться, но тѣмъ не менѣе любопытныя. Вторая тетрадь его изслѣдованій вышла въ 1850 г. подъ названіемъ: Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht. Это систематическій обзоръ характеристическихъ чертъ каждаго изъ языковъ Европы и, для округленія основнаго взгляда, нѣкоторыхъ не Европейскихъ. Эта книжка, какъ передающая умно, сжато и доступно главныя положенія лингвистики, была принята и у насъ, по крайней мѣрѣ немногими, съ уваженіемъ и до сихъ поръ имъ

пользуется [1]). Шлейхеръ далъ въ ней мѣсто не только характеристикѣ Славянскихъ нарѣчій (стр. 203—219), но кромѣ того, въ особомъ прибавленіи (стр. 244—265), нѣсколькимъ замѣткамъ, въ которыхъ сравнены нѣкоторыя изъ явленій строя Славянскаго языка съ равносильными явленіями нѣкоторыхъ сродныхъ съ нимъ языковъ. Книжка эта издана уже въ то время, когда Шлейхеръ изъ Бонна, гдѣ былъ приватъ-доцентомъ, переселился въ Прагу на каѳедру сравнительнаго языкознанія. Въ Прагѣ Шлейхеръ занялся съ увлеченіемъ Чешскимъ нарѣчіемъ, и въ непродолжительное время успѣлъ въ немъ такъ, что въ 1851 году могъ взяться за переводы стихами съ Санскритскаго на Чешскій. Въ Часописѣ Чешскаго музея 1851 года (кн. 1 и 2) появились его переводы двухъ епизодовъ изъ Магабараты: «Потопъ» и «Наль и Дамаянти», обратившіе на себя вниманіе не только правильностью, но и достаточною плавностью языка. О его научныхъ знаніяхъ Пражскіе ученые (между прочимъ, и Шафарикъ) отзывались еще съ бо̀льшимъ уваженіемъ, и съ сочувствіемъ встрѣтили его книгу о строѣ Церковно-Славянскаго языка: Die Formenlehre der Kirchen-Slawischen Sprache erklärend und vergleichend (Bonn. 1852). Книга эта въ самомъ дѣлѣ была явленіемъ утѣшительнымъ: въ то время, когда и въ кругѣ Славистовъ изъ Славянъ не было и пяти такихъ, которые бы вполнѣ понимали требованія теоріи Востокова, не смѣшивая ее съ тѣмъ, что ею было отвергаемо, Шлейхеръ нашелъ въ себѣ силы вырваться изъ путаницы смѣшанныхъ взглядовъ, вокругъ него господствовавшихъ и сдѣлать услугу въ наукѣ приравненіемъ особенностей Санскрита къ древнему Славянскому языку. Книга Шлейхера и доселѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ грамматическихъ руководствъ по древнему Славянскому языку. Къ сожалѣнію другія занятія скоро послѣ отвлекли Шлейхера отъ Славянскаго языка, отъ изслѣдованія его древняго строя по самымъ памятникамъ. Онъ занялся болѣе языкомъ Литовскимъ, особенно со времени путешествія къ Прусскимъ Литовцамъ, предпринятаго имъ при

---

[1]) Книжка эта была переведена и на Французскій языкъ подъ названіемъ Les langues de l'Europe moderne. Paris 1852.

пособіи Австрійскаго правительства. Въ 1853 году вышла его статья о Литовскомъ языкѣ (Lituanica: Sitzungsberichte der Kaiserl. (Wiener) Akademie der Wissenschaften. XI B.); въ 1856—1857—Handbuch der Litauischen Sprache (Grammatik, Lesebuch und Glossar, въ Прагѣ); въ 1857—Litauische Märchen, Sprichworte, Räthsel und Lieder, въ нѣмецкомъ переводѣ (въ Веймарѣ) Не оставляя и послѣ занятій Литовскимъ языкомъ, онъ обратилъ между прочимъ вниманіе на поэму Доналейтиса, старался подобрать все невошедшее въ ея печатное изданіе, очистить текстъ отъ ошибокъ, объяснить все темное въ ней,—и успѣлъ въ этомъ. Этотъ трудъ Шлейхера изданъ въ прошедшемъ году, подъ названіемъ: Chr. Donaleitis Litauische Dichtungen. Erste vollständige Ausgabe mit Glossar (S. P. B. 1865). Переселясь изъ Праги въ Іену по той же каѳедрѣ сравнит. языкознанія, Шлейхеръ расширилъ и еще болѣе увеличилъ свою дѣятельность: ежегодно издавалъ онъ по крайней мѣрѣ по одной книгѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только принималъ участіе въ повременныхъ изданіяхъ, но и самъ сдѣлался соиздателемъ одного, выходящаго съ 1859 года доселѣ подъ названіемъ: Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der Arischen, Celtischen und Slawischen Sprachen. И въ отдѣльныхъ книгахъ и въ этихъ Beiträge, и въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen, издаваемомъ д-ромъ Куномъ съ 1852 года, Шлейхеръ представлялъ постоянно плоды изслѣдованій одного рода, изслѣдованій для взаимнаго уясненія и приведенія въ повременный порядокъ особенностей строя разныхъ языковъ, преимущественно Индо-Европейскихъ. Только случайно выходилъ онъ изъ этого круга на короткое время, и то не совсѣмъ, давая мѣсто соображеніямъ этого рода и въ остальныхъ своихъ трудахъ.

Самыя важные изъ трудовъ Шлейхера этихъ послѣднихъ лѣтъ суть слѣдующіе: 1) Изслѣдованіе о различныхъ способахъ образованія слова изъ составныхъ частей: Zur morphologie der Sprache (издано въ 1859 г. въ Mémoires de l'Académie de St.-Pet. VII Série, T. I, № 7); 2) Историко-лингвистическая характеристика Нѣмецкаго языка: Die Deutsche Sprache (издана въ 1860, въ Штутгартѣ)—книга общедоступная по изло-

женію, и очень любопытная, какъ примѣненіе общаго взгляда автора на развитіе языковъ къ задачѣ о развитіи языка Нѣмецкаго; 3) Учебникъ сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ: Compendium der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen (изданъ въ Веймарѣ, въ 2 книгахъ, въ 1861—1862)—книга лучшая въ своемъ родѣ изо всѣхъ доселѣ изданныхъ, пользующаяся у насъ въ кругѣ молодыхъ любителей языкознанія особеннымъ уваженіемъ [1]); 4) Изслѣдованіе объ отличеніи имени и глагола по ихъ звуковой формѣ: Die Unterscheidung von Namen und Verbum in der lautlichen Form (издано въ 1865 г. въ Abhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. IV b.)—изслѣдованіе, опирающее выводы на данныхъ очень разнообразныхъ языковъ.

Въ эти же годы отдѣльными книжками вышли его небольшія сочиненія: 1) Die Darvinische Theorie und die Sprachwissenschaft, (1863) [2]), 2) Die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen (1865). Въ Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik (П. Гильдебранда), издав. въ Іенѣ, Шлейхеръ помѣстилъ очень любопытное историко-лингвистическое изслѣдованіе о сельскомъ хозяйствѣ у Индо-Европейскихъ народовъ въ древности: Der wirthschaftliche Culturstand des Indogermanischen Urvolkes (1863. I: 401—411). Въ Zeitschrift и въ Beiträge, о которыхъ упомянуто выше, помѣщено множество небольшихъ статей и замѣтокъ Шлейхера, между прочимъ и отчетовъ о книгахъ. Изъ этихъ статей особенно любопытенъ для насъ краткій очеркъ исторіи Славянскаго языка: Kurzer Abriss der Geschichte der Slawischen Sprache (I: 1—27), нынѣ въ передѣланномъ видѣ изданный вновь по-Русски (Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверовосточнаго отдѣла Индо-Германскихъ языковъ. Записки Импер. Академіи Наукъ. VIII, прил. № 2) [3]).

---

[1]) Ея русскій переводъ печатается въ Воронежѣ—редакціей Филологическихъ Записокъ.

[2]) Переведено и на Русскій въ Заграничномъ Вѣстникѣ.

[3]) Многія изъ замѣтокъ и любопытны и даже важны для нашихъ любителей языкознанія; не считаю по этому напраснымъ приложить полный списокъ всѣхъ статей Шлейхера, до сихъ поръ помѣщенныхъ въ Zeitschrift и въ Beiträge. См. ниже.

Не одна эта статья, а напротивъ очень многія статьи и замѣтки его въ Zeitschrift и Beiträge касаются Славянскаго языка, и почти всѣ заслуживаютъ вниманія изслѣдователей.

Если мною нечаянно и пропущено что-нибудь изъ того, что доселѣ издано д-ромъ Шлейхеромъ, то думаю такой пропускъ не можетъ умалить уваженія къ дѣятельности такого ученаго, каковъ Шлейхеръ. Нельзя не признать, что Шлейхеръ умѣлъ воспользоваться тѣмъ, что приготовлено было въ наукѣ языкознанія такими вожатаями, какъ Гумбольдтъ, и Боппъ, Гриммъ и Востоковъ и ихъ послѣдователями, умѣлъ прибавить къ сдѣланному много своего (особенно въ отношеніи къ Литовскому языку), и въ слѣдствіе этого занялъ между современными лингвистами почетное мѣсто. Отъ его силъ еще свѣжихъ можно ожидать многаго въ переди; между прочимъ можно надѣяться, что и для объясненія Славянскаго языка сравнительно съ другими сродными внесетъ онъ вкладъ, дѣйствительно полезный.

Статьи д-ра Шлейхера въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen:

I т.—Germanisch und Slawisch. 141—144.

IV т.—Ueber Einschiebungen vor den Casus-Endungen im Indogermanischen. 54—60.

— Das Futurum im Deutschen und Slawischen. 187—197.

— Litauisch und Altitalisch. 240.

— Zusammenstellung von Spracherscheinungen im Althochdeutschen, die sich nicht aus dem Gottischen herleiten lassen. 266—270.

— Wuotan Θεός. 399.

— Die Wurzel skr mâ deutsch mat. 399.

V т.—Auhns, açmantam, kamna. 400.

VI т.—Brechung vor r und h und mehrfachen Umlaut des a und â in der Nordfränkischen Mundart der Stadt Sonneberg. 224—230.

VII т.—Die a-i-Reihe im Deutschen. 221—223.

— ë als i-vocal im Althochdeutschen. 224.

— bier. 224.

— p=k im Lateinischen. 320.

VIII т.—Der Perfectstamm im Lateinischen. 399—400.

IX т.—ou=eu im Lateinischen. 372.

X т.—grûserich. 79.

— Ein Lautgesetz des Mittelhochdeutschen. 160

XI т.—Nachtrag zu VII. 224: ë als i-vocal. 52.

— hveil. καιρός, časŭ. 318.

— πάσχω, μισγω. 319.

— s-âm-s, Suffix des Genitiv. 319.

XII т. Hayne Kurze Laut- und Flexionslehre der Altgerm. Sprachstämme. 151—155.

— Oskisch deivaum, Lettisch deevatees. 399.

XIV т.—Spirans für Media im Auslaute. 400.

Статьи въ Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung aus dem Gebiete der Arischen, Celtischen und Slawischen Sprachen:

I т.—Kurzer Abriss der Geschichte der Slawischen Sprache. 1—27.

— tè (d i. tai) als Endung des Infinitivs im Litauischen. 27—30.

— Umschreibung des cyrill. Alphabets. 30—32.

— Das Pronomen Lit. szi, Slaw. sĭ = Goth. hi. Grundform ki. 28.

— Ein Zischlaut vor und nach gutturalem Wurzelauslaute im Litauischen. 49

— Bopp über die Sprache der alten Preussen. 107—116.

— Miklosich Formenlehre der Altslowenischen Sprache. 116—124.

— Mikuzky Otčety. 233—245.

— Hattala Srovnávací mluvnice jazyka českého a slovenského. 245—255.

— Juškewič. Zapiska o knigě A. Šlejchera. 263—265.

— Gilĭferdingŭ o srodstvě jazyka slavjanskago. 265—266.

— Ist das Altkirchenslavische Slovenisch. 319—327.

— Miklosich Kopitars kleinere Schriften. 376.

— Šumavski Wörterbuch der slav. Sprache. 377.

— Miklosich und Fiedler. Slavische Bibliothek. 378.

— Miklosich neueste Arbeiten. 380.

— Smith de locis quibusdam grammaticae linguarum balticarum. 385—496.

— žmŭ. 396.

— Das Auslautsgesetz des Altkirchenslavischen. 401—426. 508.

— Die Stellung des Celtischen. 436.

— Hornay Ursprung der Sprachen. 406.

— Verba passiva und causalia. 498—499.

— Zwei, zweifel. 499.

— Zur Litauischen Grammatik. 499—500.

— Verba perfecta und imperfecta. 500—502.

— Einverleibende Verbalformen. 502—503.

— Das Participium praesentis und futuri activi im Irischen. 503.

— Pers. pronomina. 504.

— Ersatz des Inf. pass. durch den Inf. act. 505.

II. т.—Разборъ книгъ Ф. К. Мейера, Шпигеля, Миклошича, Гильфердинга, Биленштейна. 113—126.

— vo,-va-ursp.-sja, als Endung des gen. sing. 127—128.

— Разборъ книгъ Р. Раумера, Либиха, W. S., Данишича 242—256.

— Bhaga. 359—360.

— Разборъ книгъ Биленштеина, Р. Раумера, Буслаева, А. А. Е. Шлейермахера и Л. Дифенбаха. 360—377.

III т.—Die Genusbezeichnung im Indogermanischen 92—97.

— О книгѣ Г. К. Габеленца. 126—127.

— О кн. Миклошича. 245—248.

— bhujâmi. 248.

— Das Ansichsein in der Sprache. 282—289.

— О кн. Миклошича и Аблеса. 378—384.

IV т.—Wurzeln auf a im Indogerm. 92—99.

— новыя книги. 122.

— ѣ ě. 122.

— Das Litauische in Curtius Griech. Etymologie. 124.

— Zu bd. I. 501. 126—127.

— Sprachwissenschaft, Glottik. 127—128.

— Giltinė. 129.

— Semitisch und Indogermanisch. 236—244.

— О книгахъ Габеленца и Данишича. 245—247.

— Zur Morphologie der Sprachen. 256—257.

— Sprachliche Curiosa. 391—393.

— Die beiden Instrumentale des Indogermanischen. 454—459.

— Zur Morphologie der Sprachen. 460—463.

— Einige Beobachtungen an Kindern. 497.
